

ВОЛНА

ОТ КАЖДАГО ПО СПОСОБНОСТИ
И
КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТИ

ДУХ
РАЗРУШАЮЩИЙ
— ДУХ
СОЗИДАЮЩИЙ

ЕЖЕМЕСАЧНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ
АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП

ОГЛАВНИЕ

- 1—15-е Сентября 1920 г.
- 2—В борьбе за Анархию.
- 3—Религия, Большевизм и Анархизм.
- 4—Что такое Анархия?
- 5—Вместе.
- 6—Еще о Синдикализме.
- 7—Свободная трибуна:
 - а) »К дискуссии об Интернационале«.
- 8—Стихотворения:
 - а) Британска гегомония;
 - б) »Завещание революционера«.
- 9 Корреспонденции:
 - а) То что пережили;
 - б) К нашей интеллигенции;
 - в) »13«;
 - г) Жертвы капитала;
 - д) В наш Анархо-Коммунистический Федеративный орган »Волну«;
 - е) Резолюции.
- 10—Финансовый отчет.

15-е Сентября 1920 г.

Усилия и попытки капиталистических держав всего мира подкрепить удержать от разрухи насквозь прогнивший, разшатавший и подбитый Европейской Войной, старый порядок жизни — методически терпят поражения со стороны, все шире и глубже растущей, сознательности трудового населения. Судя по событиям Европы, не далек уже тот час, когда из оборонительной тактики рабочие перейдут к наступательной и навсегда покончат со старым, отжитым, которое, как темная, зловонная грязь, все еще липнет к телу человеческих обществ, держа его в мраке и невежестве, пресыщая и отравляя самый воздух, так жадно вдыхаемым, взволнованной перспективами лучшего будущего, грубю истомительных, изнуренных рабов настоящего строя.

Вихрь революционных идей Восточной Европы неуклонно движется к западу, охватывая все новые и новые местности, с дувая в безбрежное море вечности ядовитых, испарения тнойного, покрытого язвами рабства и насилия, общества. Лучи солнца, яркие, свободны — высушат всю грязь злобы, невежества и предрассудков, веками нарастающую на организме общества, и она, в месте с цепями неволи, спадет и разсыпется прахом, и человек — свободный громко заявит природе свои притязания на довольство и Счастье.

Стена польского национализма, упорно подерживаемая союзными дипломатами, как оплот от Революционной Волны, катящейся из России, уже почти сломлена и готова, задавив в корне империалистический — реакционный стремления польской аристократии, обрушиться на головы ее подпор — власти и капитала Западной Европы.

Итальянское Правительство, после не удачных поползновений помочь польской реакции, сломленных революционной солидарностью товарищей рабочих Италии, без помощи смотрит в глаза, все углубляющейся и грозно надвигающейся Социальной Революции в его «собствен-

ной» стране. Социалистический Парламент — этот «живой труп» —, ничего не мог «дать» рабочим; они поняли, что нет ни времени, ни смысла ожидать «подачки», сознали, что сила в их собственных руках, и, применяя ее, дружно вступают в борьбу с Капиталом и Властью, за свободное, светлое, отрадное будущее. Последние сообщения прессы подавленно говорят об успехах этой борьбы.

Хитрая, двух личная лисица — Лойд Джорж, держащий бразды правления в своих руках, под натиском ясно выраженных угроз прямого революционного действия со стороны организованных рабочих Англии, если правительство не прекратит явной или скрытой борьбы с Рев. Россией, принужден был отказаться от открытой поддержки «Польских Панов» и Российской Реакции, в лице «державного» барона Врангеля. С горечью и ситованием пришлось убрать экспедицию из Крыма и потерять надежду превратить Правительство Англии — «сие есть лев, а не собака» — повиливая хвостом то в одну, то в другую сторону; а сознательный пролетариат, в среду которого все обильнее летят революционные брызги, все чаще и обильнее ударяет по хвосту; и, парализовав облезающий хвост, они вскоре доберутся до истерзанного колонизальными «беспорядками» «лоскутного» туловища, и оно распадется на отдельные части, а голова его, сама Британия, будет преобразована по желанию и удобствам ее творческой силы — ее трудового общества. Тогда, и только тогда, могут быть свободными странами отчаянно борющимися за свою национальную независимость Ирландия, Египет и Месопотамия; только тогда богатая и многолюдная Индия перестанет быть неисчерпаемой сокровищницей хищников Англии, и индусы, миллионами мрущие с голода, избавятся от нищеты и эксплуатации.

Гнездом мировой реакции является Франция, Правительство которой, сильное поддержкой чи-

сленных мелких земельных собственников, все еще находит возможность явно бороться с Революционной стихией Востока. Франция, игнорируя протесты своих рабочих, шлет «пушечное мясо» и военные материалы Польской аристократии и достойному ей «товарищу», барону — питающему надежды стать «царьком», — Врангелю. Париж фабрикует грозные сообщения о гибели Красной Армии, полном уничтожении Красной Кавалерии и успехах сброда Врангеля на юге России; желтая пресса всех стран с визгом и лаем комментирует эти сообщения, в надежде ободрить реакционные силы всего света и нагнать «страх божий» на пробуждающихся и начинающих сознавать свою мощь рабочих; но через несколько дней, охрипнув от сильной «брехни», уныло и кратко сообщает, что Красная Армия — цела и готова к наступлению, Красная конница — бьет и топчет «уничтоживших ее» врагов, а Врангель разбит и мрачно смотрит в темные воды Азовского моря, собираясь к «отъезду» из своей «вотчины», по примеру своего предшественника Деникина. Бесится и грозит Правительство Франции Германскому Правительству: как смеют их рабочие не подвозит и не пропускать войск и амунции в Польшу; а последнее бессильно что-либо сделать, ибо рабочие Германии, сознав единство интересов рабочих всех стран, не только отказываются, но все сильнее понуждают (пинками — в виде стачек) свое правительство к признанию Советской России и активной помощи ей.

Правительства других Европейских государств, так озабочены «домашними» хлопотами, умиряя и успокаивая своих, все чаще заглядывающихся на вспыхивающую зарницу Свободы «рабов», что им, право, нет времени совать свой нос в сторону.

Посмотрим что делается за океаном, т. е. у нас, здесь в Америке?

Соединенные Штаты, пресловутая страна «свободы и справедливости», покончила со всеми разновидностями свобод и превратилась в емкую тюрьму для всех честно мыслящих людей. Правительство Вильсона, этого «воплощения осла», взялось искоренять «крамолу» и в своих действиях (провокации, шпионаже, насилиях, избиениях и разгромах рабочих организаций)

едва-ли не перещеголяло вечной памяти зверств царизма.

Аресты, заключения в тюрьмы, депортации — недовольных, казалось, должны-бы привести страну в «покой», но недовольство растет, число «бунтарей» увеличивается. Забастовка, за забастовкой: то в стальной, то в транспортной, то в угольной, индустриях; одних «успокают». — глядь, другие уже вышли, а то и те-же «успокоенные» бастуют, недовольные решением, взявшего роль на себя посредника, Правительства.

Свято и не нарушимо чтя и блюдя интересы своих хозяев-капиталистов, Правительство «бережно торгуется» — все боится передать с рабочими, «уверяя» их палками и нагайками полицейских, штыками и пулеметами солдат, или же «тактически» стоя в стороне и одобрительно поглядывая, как наемные банды отбросков человечества, на службе отдельных хозяев, бьют и расстреливают бастующих рабочих.

Требования же капиталистов об увеличении железнодорожного тарифа, о гарантии их барышей с предприятий и т. п., исполняются безпрекословно.

Царство могучаго «доллара»!

Доллар — большой, тяжелый — много лет закрывал глаза рабочим Америки; но за последние годы он делается все меньше, все легче, его покупная сила ослабла; «Американец» видит, что не валются уже доллары где попало — а прибрать все к рукам, что «Доллар» придавил, втиснул его в позорное жрмо нищеты и рабства, слышит он, что далеко — далеко, за морями, кипит — шумит борьба его товарищей рабочих с могуществом Капитала и его опорой, Властью. Видя все это, рабочие Америки, равнодушно взирают на подогреваемый «долларом» шум и гам предвыборных кампаний: демократов, республиканцев, «безпартизанов», «48», Социалистов и др. политических партий, и думают суровую думу, что только прямым действием — насилием над насильниками — уничтожится современная система хищничества, эксплуатации и насилия.

«Прямое действие» — уничтожение силой настоящего порядка жизни — вот к какому выбору пришли Рабочие Европы, вот к какому заключению приходят Рабочие Америки; но — сколько еще этих «но» —, так пропитал сердца

и умы рабочих предразсудок о «необходимости» Власти, так внедрилась в них рабская привычка иметь Господина, что она, сознавая всю наглость, безнаказанность и жестокость настоящих Правительств, все еще помышляют о создании «Революционных» правительств, которые «отечески» и «любовно» правила-би ими.

Какая иллюзия! Какое заблуждение в понимании истинной роли «Власти — Правительства»!

Власть — порождение войн и насилия, Власть — палка в руках привилегированного меньшинства, Власть — создающая новые преимущества, Правительства: монархические, республиканские, демократические, пролетарские, революционные — они порабащают громадное

большинство человечества, в угоду и интересам небольших групп властолюбцев и хищников наживы.

Свободный человек не может быть ни господином — ни рабом, он любит свою свободу и уважает свободу другого, только раб до мозга костей — стремиться стать властелином.

Пусть будет «прямое действие», пусть это будет «эволюция» с буквой «Р» впереди, но она не должна застрять в рамках политической лишь, т. е. смены дубинки на палку, а сделаются Социальной, т. е. такой Революцией, которая разрушит основы нищеты, угнетения и порабощения и создаст новую жизнь, новый строй на основе Свободы личности, ея Довольства и Счастья.

Ин.

В борьбе за Анархию

СЛОНИМСКИЙ ПОБЕГ.

Исполнилась первая годовщина (29-го ноября — 1-го декабря 1906 года) известного процесса анархистов-коммунистов, арестованных 16-го марта в г. Белостоке. При них были взяты начиненные бомбы, оболочки, револьверы, русская и еврейская литература.

По этому процессу привлекались: рабочие 1) Михаил Капланский (пекар), 2) Абрам Ривкин (приказчик), 3) Герш Зильберг (портной). Их содержали сначала в белостокском полицейском правлении, где и предъявили обвинение в а) принадлежности к организации А. Комм., б) в хранении разрывных снарядов и литературы. Обвиняемые отказались от дачи показаний. Анархист Зильберг только ответил на вопрос жандармского полковника Грибоедова (ныне убитого в Гродне максималистами) «Для чего он изготовил бомбы?» следующими словами: «Мы не решаем заранее, куда бросить эти бомбы, но попадись в наши руки такой тиран, как вы, мы бы вас убили. Ваше счастье, что он теперь в ваших руках».

Одновременно с этими жандармскими допросами заключенных, в местное жандармское правление была брошена бомба, страшным взрывом которой был убит один жандарм, другой ра-

нен и опустошена обстановка двух комнат, где сгорели политические дела. Вскоре после того трех заключенных перевели в губерскую тюрьму г. Гродно, где они и просидели до суда.

Суд состоялся в г. Слониме в судебной палате. Подсудимые отказались участвовать в комедии суда, давать показания и вставать, по этому были приглашены конвойные, которые насильно их поднимали. Такое вызывающее поведение возмущало суд, и он вынес суровый приговор, несмотря на то, что двое подсудимых были несовершеннолетними.

Им дали по 15 лет каторги, причем Капланскому и Зильбергу (как несовершеннолетним) сбавили по 5 лет. Ривкину же предъявили еще новое дело, в воено-окружном суде в Екатеринославе.

Этот процесс произошел при закрытых дверях 29-го ноября. После этого процесса последовало дело Бенъямина Фридмана, обвиняемого в зрыве бомбы, брошенной в синагоге в м. Крынках, где собрались буржуазия и полиция для обсуждения мер борьбы с рабочим движением. Он также отказался от участия в суде и получил 20 лет каторги, но, как малолетнему

(15 л.) каторга была ему заменена 8-ми летним заключением.

Кроме того был процесс «максималиста» **Ивана Жмуйдына**, ставшего потом а.-к., который судился за аграрную пропаганду и получил вечное поселение в Сибирь; до этого у него был приговор на 5 лет каторги. 1-го декабря все эти процессы окончились в Слониме, и осужденных на каторгу анархистов, в месте с одним с.-с. (**Гиршем Граевским**), отправили с конвоем в Гродно.

У товарищей анархистов имелись уже заранее браунинги, которые были заделаны в хлебах: ими они вооружились в вагоне, и когда поезд, пройдя 4 версты, шел лесом, анархисты, выбрав момент*), напали на конвоиров.

Моментально по условному паролю все анархисты выстрелили . . . 4 солдата было убито. Пятый пытался стрелять из винтовки, но был тоже застрелан. Тогда три товарища ушли, выбив окно**). Остальные три прошли через двери, пробив себе дорогу залпом из револьверов, убившим остальных двух конвойных.

Так удалось бежать нашим товарищам. Неделю они скрылись в Слониме, а потом выбрались дальше.

Впоследствии трое из них: **И. Жмуйдын**, **Г. Зильберг** и **В. Фридман** погибли.

И. Жмуйдын был арестован в Минске и оказал вооруженное сопротивление; он жил там под именем **Феликса Бентковского** и потом был казнен по приговору военно-окружного суда.

Г. Зильберг погиб от взрыва бомбы, брошенной им же в банкирскую контору **Бройде-Рубинштейна** в Минске.

Беньямин Фридман вскоре стрелял в старшего надзирателя тюрьмы **Коханского** в Гродне за суровое обращение с заключенными. Он был преследуем полицией, убил двух городских, двух ранил и еще убил оклодочного надзирателя. Окруженный солдатами он устроил засаду в доме, забаррикадировался. Дом был обстрелян. Последней пулей он покончил с собой.

Так кончили свою революционную жизнь эти мужественные товарищи.

(Альманах).

Рабочий «Морис».

Религия, Большевизм и Анархизм

«Большевики не преследуют религию, а только отделили ее от государства. В Советской России даже красноармейцы посещают церковь безпрепятственно». Так пишет Корреспондент возвратившийся из России, который за свое пребывание там сделался сторонником большевизма. И в настоящее время старается доказать «общественному мнению» Америки, что в России царит «закон и порядок», и что даже церковь осталась нетронутой, она может как и в прошлые добрые времена продолжать свою грязную работу — затемнения народа. Единственная перемена которая да сделана в России по отношению к религии это та, — что церковь отде-

лена от государства. Но всякий здравомыслящий человек проследивший ход и развитие религии во всех странах и во все времена, прекрасно понимает, что для религии очень малый ущерб если даже она отделена от государства. Просмотрим для уяснения факта все страны где религия отделена от государства и где не отделена в обоих случаях государство, религия и капитал, взаимно действуют для поддержания темноты и невежества в народе. И когда между капиталистами различных стран для завоевания рынков, объявляется война.

С каким усердием тогда религия прибегает на помощь государству, возбуждая различными средствами патристическое чувство и натравляя народ одной страны на другую для взаимного уничтожения. Эту грязную и подлую роль играет религия в каждой стране независимо от того отделена или не отделена она от государства.

В стране в которой мы имеем «счастье» на-

*) Конвоиров было 7 человек, двое вышли с одним заключенным в клозет, этим и воспользовались товарищи.

**) В то время от Слонима до Гродно арестантов перевозили в обыкновенных вагонах без решеток.

ходится в настоящий момент, церковь так-же отделена от государства и не смотря на это, она с большим успехом проводит свою черную работу, еще с большим успехом нежели в тех странах, где она связана с государством.

Здесь при полной религиозной свободе, раз- но умо-затемнительны секты: лютеране, прес- витариане, католики, баптисты, будисты, орто- доксовцы, евангелисты, методисты и наконец начали появляться спиритуалисты.

Каждая из выше названных сект старается, как можно больше затянуть «овечек» в свою лавочку, каждая секта старается, как можно больше затемнить умов. Религиозные секты имеют довольно широкое поле деятельности в «свободной стране», проникая и свивая свои гнезда везде и всюду во всех темных уголках и вертепах где только обитает дух человеческий.

Загляни, читатель, в бедные кварталы боль- ших городов, там где ютятся оборванные и го- лодные рабочие, где на каждом квартале калека протягивает руку за милостыню, где оборван- ные и голодные дети спуют в зад и вперед по улице подбирая различные об'едки. Здесь в этой нищете вы найдете множество различных религиозных миссий. Здесь они свили свои гне- зда, и поют полуголодному и оборванному рабо- чему свои рабские гимны, а проповедники вне- дряют в голову рабочего слово божие.

Но пройдитесь по улицам населенным раз- личного рода «законными ворами», т. е. где жи- вут богачи, там вы не найдете ни одной миссии, а увидите богато разукрашенные гостиницы, вокруг которых стоят сотни роскошных автомо- билей. А внутри гостиницы увидите пирующих людей, мужчин во фраках, женщин с полуобна- женными грудями. Этих людей не достигает ни миссия ни слово проповедника. Они — богачи — время от времени жертвуют огромныя сум- мы денег, ограбленных у народа, религиозным миссиям дабы проповедники имели возможность внедрать рабочему в голову подчинение и раб- ство.

Я отвлекся от своей темы, ибо желательно было набросить картину, которую можно наблю- дать в стране где церковь отделена от государ- ства.

Большевики и «коммунисты», которые так усердно работали в рядах красной армии, су-

мели установить железную дисциплину, но не сумели доказать красно-армейцу, что религия есть одно из зол на которых держится современ- ный рабский строй.

Вполне возможно, «пролетарское» государ- ство в России, обстрелит и обтесет немного ре- лигию и оставит ее в покое.

Религия начнет мало помалу приспосабли- ться к большевизму, а большевизм к религии, и тогда еще возможно, будет заключен «священ- ный союз» между большевизмом и религией. И нет ни малейшего сомнения в том, что религия может «приспособиться» к большевизму.

Религия, которая, когда то преследовалась капиталистами и фарисеями, как теперь пресле- дуются сознательные рабочие, сумела «приспо- собиться» к капитализму, да не только приспо- собиться и сговориться на одном языке, но ре- лигия является одним из сильнейших инстру- ментов на котором опирается и держится власть и капитал со своими так называемыми «зако- нами и порядками».

Священники в своих ризах с широкими рука- вами готовы молиться в церквях за больше- визм, а раввинты в синагогах готовы следовать их примеру, лишь бы большевизм их не трево- жил, не разрушал их капищ, в которых они за- темняют умы рабочих и внедряют в их головы религиозный фанатизм.

Дарвина учение говорит нам что: «всякое живое существо живет, борется за жизнь, и при- способляется к жизни, то что не может приспособиться к ней, умирает».

Так и религия или вернее сказать попы, на- чали «приспособляться» к жизни, эти толсто- пузы дармоеды нехотят сбросить свои ризы и пойти поработать физически.

Приспособление религии к большевизму мо- жно заметить не только в России, но и в Соеди- ненных Штатах.

В одной из независимых церквей, во главе которой стоит священник Желтоногого может по- служить примером. Этот дальнзоркий свяще- ник успел уже приспособиться к большевизму. Он теперь «настоящий» большевик.

Это он сделал конечно, не потому, что ему дорого освобождение рабочих, а просто на про- сто обстоятельства заставили сделать это.

После разгрома рабочих организаций, после того как американский Пуришкевич — Палмер, начал ловить и бросать в тюрьмы, каждого сознательного и даже не сознательного, но заподозренного в непокорности рабочего, многие из большевиков и даже из членов С. Р. Р. — конечно уже нечего говорить об их сознательности — валом повалили в «независимку». Как бы это печально ни было, но это факт.

Теперь они молятся, бьют земельные поклоны о грязный пол, делают это они лишь потому, что Желтонога заделался «радикалом», или вернее сказать «волк одел овечью шкуру, чтоб ближе к овцам подойти».

Спрашивается хорошо ли будет для рабочего, если религия приспособится к большевистскому правительству России?

Может ли тогда человек быть свободен духовно — нравственно? Мы, анархисты, отвечаем, нет! Да, тысячу раз нет! Мы говорим, что до тех пор пока религия будет существовать — человечество будет порабощено. Мы отрицаем религию. Мы будем бороться не только словами но и на деле, дабы уничтожить навсегда религиозную язву.

Мы стараемся вырвать ее с корнем из каких бы источников она не вытекала, даже из философских оснований, Л. Толстого, Канта и др. Слово бог должно быть вынута из человеческой речи. Религия давным давно отжила свой век. И каждый здравомыслящий человек вникнув в вопрос о возникновении религии придет к заключению, — что религия возникла в отдаленные времена, среди темных и невежественных первобытных дикарей, которые видя перед собой разные грозные явления природы, и не будучи в состоянии объяснить причину видимых явлений приписывали их какой то сверхъестественной силе управляющей природой и эта сверхъестественная сила, т. е. этой миф дикарей и был назван богом.

И неужели в 20-м веке, во времена когда человек покорил тайны природы, завоевал воздух, в век машины и электричества, люди еще верат в миф первобытного дикаря о существовании какого то бога. Изгнать из общества бога; должен быть девиз каждого человека, который не потерял еще окончательно, разсудок. Правда, имеются люди, которые верат в бога,

не потому что они убеждены, что такое существо где-то имеется, а просто потому что другие это делают, но такого рода люди являются слепым орудием в руках каждого хитрого шарлатана, это люди несущие только облик человеческий, а в сущности являются «живыми трупами».

Еще имеется группа «людей» из буржуазных профессоров, учениях и разного рода и сорта мелкой «интеллигенции», которым очень выгодно ездить на шее несознательного и невежественного рабочего, и дабы не нарушить своего благоприятного положения, эти ученые выступают на защиту религии, имея ввиду свою личную наживу кстати приведу следующий факт; однажды графиня — к сожалению забыл ее имя — в разговоре с Л. Толстым сказала приблизительно следующее: «я так сильно верю в бога, как деревенская баба Акулина».

— Но я не верю тебе, — ответил Л. Толстой графине — что ты так глубоко веруешь в бога, как деревенская баба Акулина. Потому что деревенская баба не знает что происходит вокруг нея, она не знает что такое природа.

Она посмотрит на солнце, луну и звезды и Акулина будет уверена, что всем этим управляет, какая то сверхъестественная сила, т. е. бог. Но тебе, графиня, известны все отрасли науки, ты знаешь от чего бывают ветра и дожди, знаешь что происходит в природе и поэтому не подается понятию, чтоб ты так глубоко верила в существование бога, как деревенская баба Акулина. графине пришлось ответить на сказанное ей, красноречивым молчанием. А еще много таких графин, которые «верят» в бога лишь только, потому, что именем бога можно закабалить народ, и внушить веру рабочему в царство небесное, а земные блага представить различным «законам», грабителям и эксплуататорам. Рабочий в руках графинь, графов и других подобных швалях — это тряпка. Они паразиты имеют в своих руках много нитей, за которых граф дергает, а рабочий пляшет, как марионетка. Главные из этих нитей это — закон, государство и религия. И эти нити образуют целую сеть, в которую впутан рабочий, с головы до ног. Давно уже рабочий мог выпутаться из сетей еслиб он ясно понял как он запутан, кем он запутан, а главное еслиб рабочий сознал

свою гигантскую силу, благодаря которой он в состоянии смог-бы в миг разорвать сети.

Мы глубоко верим, что рабочий проснется скоро от долгой рабской спячки, выпрямится во весь свой гигантский рост, зевнет и опутывающие его нити треснут и разлетятся во все стороны, стаскивая богов с небес, царей, президентов и королей с тронов, богачей из дворцов, депутатов из парламентов и большевицких комиссаров из канцелярий. И тогда лишь рабочий очистится от связывающих его сетей.

Всем выше названным придется заняться полезным трудом или бежать «куда глаза глядят».

У многих же религия связана чем то святым, чем то хорошим, в то время когда религия на самом деле может только вызывать самые отвратительные чувства у всякого здравомыслящего человека. Если только вникнуть в путь религии, который весь запятнен кровью. Вспомните инквизицию, «духовное судилище» учрежденное в 12-м веке для преследования еретиков. Вспомните испанскую инквизицию, где подвергали самым жестоким пыткам 34.000 человек из которых 32.000 были сожжены. Вспомните иезуитство 1539-го года, которое променяло гнуснейшее средство ради распространения католицизма.

Непомните великого итальянского ученого астронома Галилея, который пролил свет на окружающую нас природу, он первый заявил, что «не солнце вертится вокруг земли, а земля вокруг солнца». И за это важное открытие он был духовенством осужден к сожжению, ибо ду-

ховенство заявило, что его открытие идет в разрез с религией.

Духовенству тогда, как и теперь, была тьма дорожке света.

Вспомните Русское духовенство и русских наместников правления, которое в дни царизма натравляло одну нацию на другую, для устройства погромов.

Как отцы духовные благословляли с крестом в руках воинов направлявшихся убивать народ другой страны, и т. д. и т. д.

Вспомнитесь во все ужасы проделанные религией у вас тогда не будет ни малейшего сожаления к этому позорному, кровавому институту.

Мы анархисты стремимся освободиться: 1) политически — от различных форм государственности, и от всех видов законов, заменив государство — свободным общежитием людей на принципах — свободного соглашения, а все законы заменив — свободными договорами.

2) Экономически — уничтожить частную собственность и наемный труд заменив это рабство, — свободными коммунами с основным принципом — «от каждого по способностям и каждому по потребностям».

3) Духовно-нравственно — уничтожить религию, чтобы религиозные предрассудки не тормозили ход человечества к прогрессу.

И когда все выше-названные институты рабства давившие человечество много веков, будут уничтожены, тогда только человечество вздохнет свободно.

Иван Беззубый.

Что такое анархия?

Слово анархия — не новая теория. Само слово (которого так пугаются капиталисты и вся буржуазия) в смысле отсутствия всякого правительства, общества — существующего без начальников, попов и жандармов — древнего происхождения и было в употреблении еще за долго до теоретика Прудона.

Впрочем вопрос — о происхождении слова «Анархия» не важен. Существовали «Акраты» и до анархистов и сами Акраты изобрели свое

научное название только после того, как бесчисленные поколения их сменили друг друга. Во все времена существовали свободные люди, презиравшие всякие человеческие, никому не нужные законы, а признавали лишь один доступный каждому человеку закону — Природы не признававшие ни какой человеческой власти над собой, а жившие на основании естественного права, своего существования и повелениям своего разсудка — разума). Даже в перво-

бытныя времена мы всюду видим племена, состоящая из самоуправляющихся людей, не имеющих над собою никаких насильно наложенных таким же людьми, как и все законов и никаких правил поведения, кроме «своего хотения и доброй воли», говоря словами Раблэ.

Анархия так же стара, как само человечество и современные представители ее точно знают цель которую хотят достигнуть, и где бы они ни находились, они все единодушно стремятся к своему одному идеалу, состоящему в отрицании какой бы то не было формы правительства. Анархии! говорят все капиталисты, буржуазия и все приспешники капитала и власти, когда рабочие или крестьяне грабят фабрики, заводы, земли и всю частную собственность в общее пользование. Порядок — говорят они же, когда фабриканты, помещики и вообще всякаго рода капиталисты грабят рабочих и трудовое крестьянство. На самом же деле, то и другое есть правление современной государственности.

Анархией же, в истинном значении этого слова — называется такое положение вещей, когда не только никто никого не грабит, но не существует даже ни повода ни возможности для насилий и грабежа. Частная собственность и государство — вот неисчерпаемые источники злобы, насилий, порабощения всякаго живого человека и великаго безконечнаго страдания. Взрыв великаго зла, не только буржуазии, но и радикалы — интеллигенты называют анархией — вкладывая в это слово всю глубину своего негодования и укоризны. Дымящиеся развалины, вопли отчаяния, крики злобы, суровыя ненависти друг к другу, — это не анархия, а революция. Анархия — же это обширныя цветущия нивы, тенистыя с проглядывающим солнцем сады, просторныя светлыя мастерскія, залитыя ярким солнцем и вместо криков злобы, отчаяния, суровой ненависти друг к другу — бодрыя, веселыя песни свободнаго труда. Нет ни начальников, ни подчиненных, нет — работорговцев, ни порабощенных, ни насилия, ни насилующей власти, ни покорности властям, ни законам человеческим; свобода, равенство и братство не в законодательных актах не в палатах общественных зданий, не на красных (треплющихся на шестах) флагах, не на бумагах и языках, (как это делается у всех социалистов) а на всех

путях жизни — на деле и в сердце каждаго из нас гражданина, — вот анархия. Все капиталисты, буржуазия и обыватель — представляют себе анархиста кровавадым зверем — убийцею с динамитной бомбой в руках, приготовленной для мирнаго буржуа. Но взгляните на статистическія таблицы смертности: бедных умирает во много, много раз больше, чем богатых. Кто убил их преждевременно? Богатые и государство — защищающее богатство и попов этих черных жандармов. Вот истинные звери — убийцы — не десятков, не сотен, а миллионов бедняков, преждевременно сошедших в могилу от голода, болезней палаческих насилий, и вообще рабскаго гнета. И на заступу их встали истинныя братья анархисты. Не пунжи, пулеметы, винтовки и бомбы — главное оружие их борьбы нет. Это оружие доброе слово — пропаганда разъясняющая истинную, правду, равенство, братство и любовь. Все капиталисты, буржуазия, попы и вообще всякіе власти могут спокойно спать, пока с пропагандой анархических идей они борются идейной же пропагандой. Только когда они начинают бороться с пропагандой — насилиям; анархисты — апостолы истинной свободы, равенства и братства ко всему живому, человечеству с болью в сердце — вместо книги — литературы — берутся за бомбу или за дубину. Даже на кануне того дня, когда идеи анархизма станут всеобщим достоянием, капиталисты, попы, буржуазия и власти, могут не дрожать за свою жизнь. Анархисты не хотят отнять жизнь у власть имущих и привилегированных господ — нет; они уничтожают власть человека над человеком и экспроприируют частную собственность богачей (которую они присвоили себе силой оружия) в общее пользование всего трудового народа. Но если в великий день социальной революции обладатели власти, законодательства и собственности, оценят их дороже своей жизни и согласятся скорее ростиаться с жизнью, чем с капиталом, собственностью и властью, они получают то чего хотят. Мы анархисты — невидим власть никакую — эту вечную охрану рабства и врага свободы, равенства и братства. Уничтожить господ — зачем оставить палку и нагайку господскую, разрушив силу капитала — зачем оставлять его защиту государства?

Разве дать человеку хлеб значить раздобыть человеку свободу?

Ведь и свиньи в хлеву имеют корм... Не к мешанскому счастью на земле мы зовем весь мир угнетенных. Мы боремся не только за экономическую свободу, т. е. равенство в труде и справедливое равенство в распределении богатств земных, — но и за полную свободу человечества на земле; мы боремся против всякой власти, монархической, буржуазной, поповской, социалистической и вообще против всякой власти. А потому мы не признаем, ни монаршего тропа царей «помасаников божих». Ни буржуазного парламента, где заседают капиталисты — собственники, ни демократических учреждений, где будут заседать горе социалисты в лице своих представителей политиканов. Мы боремся за такую форму обще — человеческой жизни, где не будет ни господ, ни рабов, ни повелителей, ни подчиненных, ни богатых развратников, ни голодных бедняков, где не будет больше того вопиющего неравенства среди угнетенных капиталом крестьян и рабочих и той вопиющей несправедливости, какая царит и царит между угнетенным рабочим классом. Мы боремся за такой свободный общественный строй жизни, который водрузит (на пропитанной братской кровью земле) справедливость, равенство, братство и красоту человеческой жизни. Мы боремся за абсолютную свободу всего человечества, которое позволит ему подняться на недостижимую высоту человеческого развития и понять весь вселенной и сделать царство свободы — рая на пропитанной братской кровью земле, а

не на небе (куда нас посылают длинноволосые попы). Мы анархисты хотим развеять мрак, и невежество и уничтожить грубые, ни на чем не основанные предрассудки, чтобы люди поняли весь мир, и чтобы поняли самих себя и все величие темного налитанного грубым суевением человека. Мы хотим отвлечь рабочий класс от вечных его забот о желудке и дать ему возможность разогнуть свою изгорбленную (от не сильного труда) спину и открыть ему целый новый мир — мир прекрасных форм и чудных звуков.

К тебе обращаем мы анархисты речь, брат наш трудовой крестьянин, рабочий и обманутый солдат!

Ибо ты один и только один ты, как странник в пустыне, стоишь в раздумьи, и кровь твоя сочится из твоих ран на сырую землю. Проснись, оглянись вокруг себя! Посмотри, как ты угнетен капиталом и как ты беден! Вспомни, что и ты человек и что ты создал весь этот красующий мир богатство — рай земной! Пойми что пролетарии всех стран твои братья, у всех нас одна боль и одна задача: разрушить мир насилия, порабощения и создать мир свободы: с землей хлебом и волей. Пойми что анархия — это есть учение дающее тебе вздохнуть новой жизнью и испытать те прелести жизни, которых ты лишен сильными мира сего твоими наглыми порабощателями. Понявши — борись за его осуществление на земле, ибо оно, это учение, есть выражение твоей свободной жизни, есть голос твоей измученной души.

Г. Голодаев.

Вместе

(Польный перевод с английского).

«Вместе» есть верно как статической стороны, также справедливо и с принципиальной. А потому, общежитие людей построенное на чисто товарищеской любви может быть осуществимо только такой тактикой, которая объединяет людей вместе.

Основание западной цивилизации есть ложное. — «Каждый для себя и черт побери остальных» — такая тактика уничтожить всякое общество, которое примет за свою философию. За-

кон коммерческой конкуренции есть ложен. Он основан на принципе — пусть берет, кто имеет силу и пусть держит если может. Никакое общество не может существовать на таких принципах. Эдуард Картер говорит: Ради справедливости и всеобщей пользы система, при которой человек живет трудом другого, должна быть уничтожена». Это заявление относится только к экономике, но мы его разширим. Должна быть уничтожена вера, что счастье одного может со-

здаваться на не счастье другого.

Метод, так называемой, западной цивилизации есть плохой метод, и основание западной философии — жизни никуда негодное. Оно плохо потому, что оно стоит на пути основного социального принципа, — благополучие одного, зависеть от благополучия другого, которого можно достигнуть «вместе» через взаимное участие всех для естественной пользы человеческого прогресса.

От каждого по его способностям, каждому по его потребностям, является социальным здорьем человеческого общежития. Только на этой философии объединенное общество может быть построено.

Вместе мы сможем завершить эту цель, которую мы себе наметили.

Вместе, как товарищи, мы можем построить товарищеское общежитие, с верой одного в другого, с верой, что каждый грядущий день, есть новый день, с сознанием, с общей целью усовершенствования общества через посредство взаимного понимания.

Только на таком фундаменте товарищество людей может быть построено. И роль которую каждый из нас должен исполнять, должна быть роль товарища по отношению к другим товарищам.

Вместе все к общей великой цели.

А. Г. Давич.

Еще о Синдикализме

(Ответ товарищу Александру Ге).

В третьем № «Р. З.» тов. Александр Ге отвечает на мои статьи о синдикализме, печатавшиеся в № 3 «Р. М.» и в № 2 «Р. З.»

В моей статье «Почему мы не должны вступать в синдикаты», я старался провести ту основную мысль, что синдикаты не способны усвоить себе анархической идеологии и что вследствие этого они не могут быть ячейками будущего свободно-социалистического общества. Я также указал на то, что практические выступления синдикальных организаций вовсе не соответствуют приписываемому им революционно-непосредственному методу борьбы, а как раз наоборот, — вытекают из соображений конкретно-профессионального характера.

Таким образом, моя критика синдикальных организаций сводится к тому, что они не способны к практическим революционным выступлениям, так как их повседневный профессионализм и разношерстность делают для них неприемлемой революционную по своему характеру анархическую идеологию и, следовательно, наша пропаганда в синдикатах есть лишь втуне растроченная энергия, которая могла бы дать более плодотворные результаты, если бы центр тяжести нашей пропаганды был перенесен из синдикатов на более благодарную почву.

Исходя из этого положения, я писал в той же статье:

«На фабриках, заводах, на улице мы можем войти в тесное соприкосновение с рабочими массами, вне влияния повседневно-конкретного профессионализма».

И далее:

«Всякий существующий строй есть результат борьбы идейно-сознательных общественных групп и организаций. Мы, анархисты, в свою очередь должны стараться создать среди рабочих и крестьянских масс тип организации, базирующей на чисто анархических началах».

Но что же делает тов. Александр Ге?

Вместо того, чтобы отвечать на изложенные в моей статье доводы, он переносит дискуссию на совершенно другую плоскость; хотя она тоже имеет соприкосновение с дискусируемым вопросом о синдикализме, но как раз не в этой плоскости кроется существенное различие между анархистами синдикалистского и антисиндикалистского толка в их отношении к синдикализму.

Вот где, по мнению тов. Александра Ге, начинается точка нашего с ним расхождения:

«Ошибка его (Ф. А.) заключается не в том, пишет т. Александр Ге, что он не дооценивает значения массы, как физического фактора ре-

волюции, а в недооценке ее **сознательно-творческой идейной** роли в период революционного строительства и в неправильном определении синтеза самой революции».

Верны ли утверждения т. Александра Ге?

Достаточно прочесть мою вышеприведенную цитату из статьи, помещенной в № 3 »Р. М.«, где я говорю о борьбе идейно-сознательных общественных групп и необходимости созидания типа организации среди **рабочих и крестьянских масс**, базирующей на чисто анархических началах, — чтобы всякому стало ясно, что я не только не недооцениваю, но очень хорошо сознаю ценность **сознательно-творческой идейной роли масс** в период революционного строительства.

Что же касается моего неправильного определения синтеза самой революции, то и это утверждение тов. Александра Ге можно также поставить под знаком сомнения.

Действительно ли уж так неправильно мое определение синтеза революции, как это кажется т. Александру Ге?

Из дальнейшего ознакомления с его статьей становится очевидным, что это его утверждение есть результат смешивания двух разных понятий — **революции вообще и революции анархической**.

Революций вообще — было много до нас, революцию анархическую грядущий день нам сулит.

И поэтому, когда я говорю о взаимоотношении сознательного революционного меньшинства и инстинктивного творчества народных масс, то я имею в виду не анархическую революцию, а революцию вообще, революции, которые **уже** творили историю и **частично** разрешили известные общественные проблемы, но не дали еще максимума той общественной свободы, какая, по нашему понятию, является задачей революции анархической.

Соглашаясь с тем положением тов. Александра Ге, что в революции необходимо различать два действительных момента — **возстание и строительство**, — я вместе с тем усматриваю также и в предыдущих революциях два действительных элемента. Известная часть массы, в данном случае меньшая, имеет сознательное представление о своих целях и стремлениях; другая же, большая часть, не имеющая ясного сознатель-

ного представления о том, что может ей дать революция, тем не менее то-же творит инстинктивно или полусознательно, разрушая старые ненавистные учреждения, являющиеся носителями угнетения и рабства.

Один из этих элементов я называю сознательно-революционным меньшинством, но это меньшинство не есть что-нибудь обособленное, стоящее вне массы, а органическая часть ее, и как таковую я ее понимаю.

Это революционное меньшинство может быть разсеяно по разным концам той страны, где происходит революция. Но возможные границы революции, ее кульминационный пункт, зависят от количественного и качественного состава данного сознательно-революционного меньшинства массы.

Если же мы будем говорить об анархической революции, как верно определяет ее тов. Александр Ге, — о такой революции, где все знали бы, к чему они стремятся, когда **вся** масса пропитана нашими идеями, когда сознание всей массы есть анархическое, — то тогда, ведь, и речи не может быть о сознательно-анархическом меньшинстве. Ведь понятие сознательного меньшинства включает в себе уже понятие о несознательном большинстве и мы стремимся же к тому, чтобы первое увеличилось за счет второго.

Перейдем теперь к непосредственно интересующему нас вопросу о синдикализме.

II.

Когда я говорю о насущной потребности создания революционно-анархического меньшинства, то это находится в связи с другим моим положением, — гласящим, что синдикаты таковым быть не могут, с чем, впрочем, теперь соглашается и тов. Александр Ге.

На правильно поставленный им вопрос: — «Можно ли считать синдикаты тем фактором, который на следующий день после революции должен организовать производство на коммунистических началах?» — т. Александр Ге отвечает, что нельзя. Но несмотря на это, он считает необходимым для анархистов вступать в синдикаты. «Там в синдикатах, рассуждает он, мы соприкасаемся с производителями и, благодаря вносимой нами туда пропаганде, приобретаем возможно большее количество **сознатель-**

ных сторонников анархического мирозерцания и сознательных борцов за анархический идеал.

Так ли это?

Прежде всего сопоставим два утверждения т. Александра Ге, исключаящих друг друга. Одно из его утверждений сводится к тому, что «на другой день после революции» синдикаты не будут способны организовать производство на коммунистических началах.

Где же тогда логика следующего его утверждения, что в синдикаты нужно вступать потому, что мы там соприкасаемся с производителями? Какая же тут польза от соприкосновения с такими производителями, которые не сумеют организовать свое же производство на другой день после революции?

И действительно ли верно другое его утверждение, что мы в синдикатах «приобретаем возможно большее количество сознательных сторонников анархического мирозерцания и сознательных борцов за анархический идеал?»

Что то история развития синдикального движения во Франции доказывает нам совершенно обратное.

Было такое доброе старое время, когда анархисты не допускали мысли, что анархизм может померкнуть и испортиться из-за вступления анархистов в синдикаты.

С нашим анархическим мировоззрением конечно этого случиться не может, но с анархистами то?

Наш уважаемый т. Ортегони тоже был в числе таких оптимистов, но посмотрите, какую он проделал эволюцию влево.

Если т. Александр Ге взял бы на себя труд внимательно прочесть статью т. Ортегони, то он не делал бы таких голословных утверждений о приобретении нами в синдикатах сознательных борцов за анархический идеал. Мы видим как раз противоположное, — что лучшие силы анархизма, вступив в синдикаты, окончательно потеряли свой анархический облик. И это случилось не с заурядными работниками анархического движения, у которых анархическое мировоззрение еще недостаточно определилось и выяснилось, а как раз с людьми, основательно знавшими, к чему они стремятся. Конечно, мы не совсем согласны с толкованиями и выводами т. Ортегони, сводящимися к тому, что эти

анархисты испортились, заняв посты синдикальных чиновников, и что синдикальное движение может пойти по революционному пути, если оно освободится от чиновничества.

Причины изменения синдикального движения к худшему лежат гораздо глубже. Не чиновничество породило синдикальное движение, а синдикальные организации породили чиновничество. С ростом профессиональных организаций растет также нужда в людях, которые заняли бы ответственные посты секретарей, кассиров, организаторов и т. д. И эти чиновнические посты будут существовать до тех пор, пока не прекратится существование синдикатов, как таковых. Анархисты же, вступившие в синдикаты и считающие эти организации идейно-идеальными, обязаны руководить ими. Ведь, борьба даже за минимальные требования, согласно утверждениям т. Александра Ге, тоже пробивает брешь в государственно-капиталистической крепости, является «временным приближением к анархизму и соединяет профессиональную борьбу с борьбой против государства».

Беда только в том, что борьба за минимальные требования остается лишь борьбой за те же требования, что минимально-профессиональная сущность синдикального движения, в силу своей же внутренней логики, не позволяет этим организациям выйти за пределы раз навсегда предначертанной для них капитализмом линии сотрудничества классов. Можно даже дальше пойти и сказать, что эта линия начертана самими синдикальными организациями, единственной идеологией которых является повседневно-конкретный профессионализм. Выше головы не перескочишь!

И напрасно т. Александр Ге софистически разсуждает о том, что «всякая современная революционная организация, борющаяся с капитализмом, тоже есть порождение капиталистического строя, действующее в его же рамках».

Это положение верно постольку, поскольку данная революционная организация уже заранее усвоила себе известную идеологию. Но от этой идеологии зависит, ограничится ли деятельность этой организации лишь борьбой в рамках современного строя или же она выльется за пределы этих рамок.

»Хлебожраличная« же идеология профес-

сиональных организаций приковывает их к золотой колеснице современного государственно-капиталистического строя и лишь реорганизация рабочего движения на совершенно новых, в данном случае анархических началах, может вывести синдикальное движение на более просторную дорогу сознательно-революционной деятельности.

Тов. Александр Ге тоже приходит к вполне правильному заключению, что анархизм, социализм или какой бы там ни было «изм» чужд синдикальному движению, как таковому. Он допускает это с некоторыми оговорками, отступлениями от общего правила, но в конце концов делает вывод, что эти отступления не отнимают от синдикализма его признаков «повседневного конкретного профессионализма».

Но если это так, если этот профессионализм живет в синдикатах как самоцель, представляет собою ту единственную идеологию синдикатов, которая руководит их поступками и обуславливает их практические выступления и этим самым исключает какую бы то ни было другую идеологию, то каковы же могут быть результаты нашей анархической деятельности в синдикатах?

Тов. Александр Ге имеет два козыря, говорящих в пользу нашего вступления в синдикаты. На одном из них, заключающемся в приобретении сознательных борцов за анархизм, я уже раньше остановился и указал на то, что практика французского синдикального движения дала обратные результаты.

Практика этого движения указывает нам на то, что анархисты, вступившие в синдикаты с целью пропаганды, были поглощены повседневным конкретным профессионализмом и никаких борцов за анархизм не приобрели, а сами отстали от анархического движения.

Другой же веский козырь т. Александра Ге это — непосредственный метод, которым пользуются синдикаты в своей борьбе с капиталистами. Дадим же ему самому высказаться по этому поводу:

»Но синдикальное действие, как метод, является единственным способом действительно классовой борьбы, в противоположность парламентаризму« . . . говорит т. Ге.

И далее:

»Поэтому для нас, анархистов, метод непосредственного классового действия, практикуемый рабочими через их синдикальные организации, имеет большое значение« . . .

И тов. Александр Ге находит, что это имеет для нас большое значение потому, что:

»Выступая революционно против капиталистов, он нарушает установленные государством способы для урегулирования взаимоотношений между капиталом и трудом и тем самым, даже борясь за минимальные требования и несмотря на это, соединяет профессиональную борьбу с борьбой против государства. Это внутренняя логика непосредственного классового действия, порою даже не сознаваемая самими борцами».

Безусловно, непосредственный метод борьбы — прямое классовое действие — наиболее влиятельны и приносят куда больше пользы рабочему делу, чем другие посредственные и косвенные методы борьбы. Но главное, ведь, заключается в том, какую цель преследуют те организации, которые практикуют непосредственный метод. Какая польза будет освободительному пролетарскому движению во Франции, если этот метод борьбы диктуется французским рабочим исключительно ненавистью к германскому милитаризму? Ведь, между целью и средством должна быть гармоническая связь, и если цель синдикальных организаций это — интересы повседневного конкретного профессионализма, то тогда «нарушение установленных государством способов урегулирования взаимоотношений между капиталом и трудом» — есть не более и не менее, как домашняя ссора, которая улаживается домашними же средствами, и практическая деятельность этих организаций возвращается к своему исходному пункту, — к повседневному конкретному профессионализму.

Но этот непосредственный метод борьбы, якобы практикуемый синдикальными организациями, может быть поставлен под вопросительным знаком. Если французские синдцированные рабочие обращаются к министрам, чтобы те уладили возникшие между рабочими и их работодателями недоразумения, — то можно ли это назвать непосредственным методом борьбы? И есть ли это непосредственное классовое действие, когда те же рабочие при объявлении забастовки руководствуются сезонными соображе-

ниями и прибыльно-доходной способностью капиталистических предприятий? Повышается спрос на рабочие руки, — тогда можно бастовать; нет спроса — все остается по старому; имеют хозяева хороший доход, — тогда можно требовать повышения заработной платы, если же доходы не так велики, — тогда и старые расценки хороши.

И этого рода практические выступления синдикальных организаций т. Александр Ге называет непосредственным методом борьбы, прямым классовым действием и присовокупляет что «это — внутренняя логика непосредственного классового действия, порой даже не сознаваемая самими борцами».

Пожалуй, он прав. Если это именно и есть та пресловутая внутренняя логика классового действия, то на такой логике далеко не уедешь.

Но нам кажется, что т. Александр Ге, рассуждая о внутренней логике классового действия, опять смешивает два различных понятия о классе. Есть понятие о классе, как экономической категории, но есть и другое определение класса, как идейно-сознательной категории. Капиталистический и рабочий классы, как экономические категории, существуют, и на «внут-

ренней логике» их экономического соотношения сил наши почтенные марксисты строят свои метафизические здания; но рабочий класс в своем целом, как идейно-сознательная категория и как самодовлеющий идеологический фактор, еще не существует, и к созданию этого самодовлеющего фактора в пролетарских массах мы, анархисты, и должны стремиться.

Но на своем пути к созданию такого фактора мы встречаемся с разными препятствиями и одно из них это — синдикальная форма организации, воплощающая в себе чуждую нашему анархическому мировоззрению повседневно-конкретную профессиональную идеологию.

И антисиндикалисты на основании всего вышеизложенного считают необходимым бороться с этой профессиональной идеологией, но не внутри синдикатов, а вне них, путем создания другого типа пролетарских организаций, которые были бы построены на анархических началах и существовали бы параллельно с синдикатами.

На затронутый же мною вопрос о новых формах пролетарских организаций и о практической реализации их я постараюсь дать ответ в следующий раз.

Ф. А.

Свободная Трибуна

»К ДИСКУССИИ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ«.

В статье «об Интернационале» — в №4-м «Волна», автор статьи тов. Ар. возражал на мою статью помещенную в № 1-м того же жур. Между прочим замечает мне в смеси всех течений.

Прочитавши эту заметку, я спешу исправить не понятное тов. Ар. выражение в словах и, даже в смысле, а именно: течения между организациями, я подразумеваю исключительно анти-государственные так как кроме анархо-коммунистического направления есть еще революционные организации также анти-государственного течения. Чего я не упоминал в № 1-м «Волна» и в этом признаю свою рабочую незрелость в смысле передачи своих чувств писменно, а причиной является то что нам случается ходить по этим дорогам очень редко; а по этому и заблудится не трудно.

Но, чтобы отыскать путь ведущей к намеченной цели, я цитирую заметки дальше и нахожу, что необходимо организовать интернационал не всех течений, как меня ошибочно понял тов. Ар., а все направления анти-государственного течения, к которым я ни в коем случае не имею ввиду причислять социал-государственников.

Затем тов. Ар. не понятно где кончается разрушительная и начинается созидательная работа Анархистов Коммунистов с другими течениями; я указываю, что в процессе совместной борьбы против общего врага — это есть разрушительная работа. Но разрушив старый строй, начинается работа созидательная. Государственники вообще на место старого водворяют новое — социалистическое государство, а, анти-государственники основывают безвластные вольные общины (коммуны). Причем здесь уже теряется взаимность, т. е., несколько непомо-

гают одно течение другому проводить в жизнь планы **намеченные** каждым из них, а здесь тов. Ар. вы уже найдете строго определенную границу разделяющую начало созидательной работы.

Но, что касается соприкосновения в разрушительной работе, то не углубляясь далеко укажу для примера на свержение царя в России — которое началось общими силами смелой народной массой — не только голодными, но и, сытыми.

Лишь с той разницей, что последние и до ныне за властью, обгоняют одних других, не обращая внимания на то, что этим самым сознательно делаются новыми паразитами для рабочих, по этому и, лишаются успеха со стороны последних. Можно ожидать и, еще разных стремлений, но все же всю борьбу в целом ни в коем случае приписать какому либо одному из борющихся течений.

Затем тов. Ар., указывает на почву для общей работы всех течений, напоминая о глубоких причинах, которые раньше и, теперь недопускали совместной работы с социал-государственниками (цитирую). Принимая во внимание общую борьбу — с оружием в руках против общего врага — с давних времен и, до ныне, для лучшего уяснения мы оставим методы политической борьбы в сторону, и посмотрим, как обстояло дело с вооруженными восстаниями. Мы знаем, что во все времена, на протяжении истории **рабочего** движения инициаторами всех восстаний всегда были и есть крайне радикальные элементы; а кроме таковых всегда принимали участие и разные революционные течения и даже, такие элементы которые не имеют и понятия о последних. И все это безразличия — после поражения наполняли тюрьмы и скитались в ссылке и даже гибли на эшафотах.

Таково мое понятие общей работы, которую я считаю временной, т. е., пока существует общий враг — который может быть побежден только общими силами всех угнетенных с оружием в руках.

Затем кроме — только что упомянутого, в каждого течения имеются свои идейные течения, т. е., техническая сторона устройства будущего общества — стремления к которому — как уже выше было сказано, очень разные. По

этому я всецело отрицаю объединение на идейной почве.

Затем кроме идейной стороны пролетариата, в настоящий момент ясно обрисовалась граница между двух течений — государственным и без-государственным. И, как мы видим, что Московский 3-й Интернационал покровительствует только течению государственников, по этому и, вносил предложение: подыскать почву и, снабдить инициативой нужное число, товарищей из среды нашей — анархо-коммунистической федерации, и от имени таковой сделать шаг вперед к столь назревшему и, своевременному вопросу. Первое с чего следует начать, это оповещение — возможно по шире, интернациональные анти-государственные течения с призывом подготовиться к съезду. А после узнать время и, место.

Характер Интернационала должен выражать стремление того элемента, который понял, что всякое государство с его балансом, (властью, законами, религией и, диктатурой) есть корень всякого зла, и его следует искоренить при помощи объединения в могущественный анти-государственный интернационал; название который и носилбы «Анти-государственный рабочий Интернационал».

Что же касается организации чисто-идейного-Анархо-коммунистического интернационала, то я еще раз напоминаю, что таковой может быть легко осуществим тогда, как не будет рабов и поработителей.

При этом еще замечу следующее: что как бы ни была идея хорошая, но для всех и, в одно и тоже время она не может быть приемлема но современное человечество, может принять одну идею, по этому идея может быть общественная.

И наконец, приближаясь к концу статьи где сказано: »к какому бы вопросу мы не подошли где нами должен быть наш анархо-коммунистический принцип«. Критикуя этот вопрос, я заявляют, что принцип ни когда не может быть применим к целому обществу какова бы не была его идея даже самая лучшая, и это потому, что принцип всякой идеи, заключает в себе непосильные действия; иногда для многих членов общества — как то: отстоять идею от нападок на всяком месте, помогать страющим и, страдать

самому за идею, и еще больше — это: умереть за идею.

Вот это и есть принцип. Иначе говоря, чтобы выдержать принцип какой либо идеи надо быть выдержанным, чтобы всегда быть готовым поставить принцип выше своей жизни.

По этому — и по другим причинам общество, всецело таковым быть не может, а следовательно навязать обществу принцип какой либо идеи, нельзя; и по этому он применим лишь исключительно личностям.

Таковы личности организуясь для какой либо цели, лежа в основу добровольное соглашение, стараясь выдержать все; хорошее и плохое принципиально не останавливаясь перед самым могущественным врагом — смертью. Таким порядком, развивая свою способность, личность, перенося всякого рода испытания, может стать принципиальной, — за высшую идею.

Теперь же мы видим, что человечество утопает во множестве идей — разного толку, часто незамечая которая из них высшая, и которая для него приемлема. И несмотря — как уже указал — на множество идей, и каждая из них имела и, имеет своих сподвижников — которые защищая ее, жертвовали и жертвуют собою, т. е., отстаивая идею принципиально.

Поэтому наш долг в настоящий момент указать ищущим идеи массам, что неслучает отстаивать;

идею божества, монархизма, империализма или, даже социализма — с примесью государственности, а лишь тот идеал можно отстаивать принципиально, в основу которого положено безграничное поле действительности для общества как; с моральной так и, с материальной стороны и политических свобод, и индивидуального труда личности.

Судя, по выше сказанному, я прихожу к заключению, что грядущий интернационал в своем характере должен быть без-авторитарный, а следовательно, в — нем и будут участвовать только анти-государственные течения — который в своем развитии, привратится в чисто идейный анархо-коммунистический интернационал, подобно нашей федерации С. Р. Р., С.-Ш. и, Канады которая в своем зародыше носила характер синдикализма, и в конце концов безболезненно оказалась — чисто анархо-коммунистической.

Мне может возразят, что это похоже на постепенную эволюцию, но, я за ранее отвечаю, что это есть хотя и, медленный ход но, совершенно особый от политического постепенства — как подъемная машина медленно подымается в верх, большая разница от лестницы.

И это »постепенство« будет зависеть от деятельности нас всех — угнетенных.

И. С.

Стихотворения

БРИТАНСКАЯ ГЕГОМОНИЯ.

Англичанин-купец
Всем известный подлец,
Всех грабит жестокой рукою.
Издает всем указ
И завсякий отказ
Грозит он кровавой войною.

Проснися весь мир,
Взгляни, как вампир
Глумится всю жизнь над тобою.

Сеет вечный раздор
Средь людей с давних пор,
Выводит их в поле полками . . .

И покорных рабов
Льется реками кров
Тела их пробиты штыками.

Проснися весь мир,
Взгляни, как вампир
Людей всех считает скотами.

Так английский богач,
Безопасный палач
Безжалостно губит народы.
Кровожадный вампир
Обирает весь мир,
Лишает всех права свободы.

Проснися весь мир,

Взгляни, как вампир
Забрал все свободные воды.

Ловко может он врать
И весь мир обирать
На море широком и суше.
Многочисленный люд
Отдает весь свой труд
Покорно, повесивши уши.

Проснися весь мир,
Взгляни, как вампир
Повсюду построил ратуши.

Ты привык голодать
И весь труд отдавать . . .
Порядки видать таковые,
Но уж близок конец
Стрижке серых овец, —
Приходят уж дни роковые.

Проснися весь мир,
Взгляни, как вампир
Скопляет богатства большия.

Золотой свой венец
Потеряет купец,
Прощаясь с своею казною;
На коленях молить
И пощады просить
Он будет пред своею толпою.

Проснися весь мир
Взгляни, как вампир
Дрожит пред своею судьбою.

С обнаженным мечем
С вековым палочем
Голодная серая масса
Будет счеты сводить
И порядки вводить
По воле рабочего класса.

Проснися весь мир,
Пусть падет вампир
И лордов проклятая раса.

Рус. Крестьянин.

»ЗАВЕЩАНИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРА«.

Есть площадь, с пролитой кровью святой . . .
Туда вы, друзья, соберитесь
И, честь воздавая, с поднятой рукой,
От чистого сердца клянитесь:
Служить безкорыстно народу,
Друг друга любит, защищать,
Бороться за честь и свободу,
И знамя высоко держать.
То знамя что в клочья избито
При схватке с упорством лихим,
И кровью борцов тех омыто,
Что пали сражаясь под ним.
Других же знамен не берите
Славнее его не достать . . .
Но с ним Вы идите будите
Уснувшую Родину мать.
Прекрасна, о братья, свобода,
И силы волшебной полна,
Но с пользою в руки народа
Лишь в битве борется она.

Корреспонденции

ТО ЧТО ПЕРЕЖИЛИ.

Готовясь поделиться с тов. о пережитом нами в России за последние 3 года с Июля мес. 1917 г. по Январь мес. 1920 г. Мы озаглавили нашу статью »то что пережили« стараясь по возможности передать только лично пережитое, лично виденное. Мы никоим образом не собираемся претендовать на »авторитетов« как многие приезжие сюда выставляют себя.

Приехав сюда мы были поражены »смертью

критики, смертью мысли« Радикалы, Социалисты, и многие анархисты, в единый голос кричали благим матом не говорите! не пишите! не критикуйте! не время! . . .

С одной стороны продажная капиталистическая печать подло грязнила, грязнила все и вся, с другой стороны стараясь очистить нанесенную капиталистической прессой грязь, наши »свободные мыслители« так стараются очистить, замазат, прислащивая, что становится невыносимо разобратся в этой неразберихе живущему

здесь рабочему, и рабочий стремясь узнать истину, ни чего не знает. Чем объясняется такая запуганность наших «свободных мыслителей» перед свободной критикой? неужели тем же, чем руководствуется каждый партийный чиновник боясь авось рабочий сам начнет разбираться, и отбросит все то, что изготовливают для него партийные чиновники. До сих пор печать давала знать широкой массе с одной стороны о большевиках, с другой о Контр-рев., но никто не говорил, и не писал о роли анархистов в Рус. Рев. а если за писали то как те, так и другие в этом объединялись стараясь гразнить анархическое участие в Рус. Рев. Некоторые видные деятели американского освободительного движения приехав сюда из России, намеревались все это открыть широкой массе, голую правду, но и на этих немногих влияли, и закрывали рот, и всякий кто осмеливается выступить с критикой, или правдой провозглашается контр-рев. почему многих и страшить открывать истину.

Еще во время правительства Керенского, когда большевистская пропаганда чувствовалась в Петрограде. Анархисты уже вели отчаянную борьбу против войны. Владивостоке еще в Июне мес. 2 полка пехоты, и весь флот под влиянием анархистов отказались выступать на фронт, Иркутске, арест 2 полками революционного Комитета, за призыв к фронту, тоже в Томске. В Петрограде в то время Симе Асний захватывает дачу Дурново, — первый захват частно-владельческого имущества.

Протест демонстрация анархистов в Петрограде проти пров. Керенского во главе бывший в Америке анархист Ярчук.

Кронштадская крепость находится под влиянием анархической пропаганды и отказывает в помощи Керенскому.

В Октябрьские дни до переворота Анархисты, Большевики и Левые С. Р. объединяются для общего выступления против прав. Керенского. В дни Корниловской контр-революционной авантюры, анархисты первые организуют по всем городам Украины, для преграждения идти бандам генерала Корнилова, которые двигали к Петрограду «Красную Гвардию» не (смешивайте ее с Красной Армией).

Втягивая в эту гвардию армию. Так в Одес-

се где в штабе были наши тов. С. Фельдман, Красный и Розан, и все наши американские тов. находилось более 2500 рабочих, кроме солдат. Лозунги данные для борьбы против всемирного капитала, поддерживались также и анархистами. Три лозунги были: Долой войну! Смерть капиталу! Вся власть советам на местах! Фабрики и заводы рабочим! Земля трудовому крестьянству!

Начинается авантюра провокаторов Украинского народа С. Петлюры и Вениченко за «самостоятельную Украину».

На улицах г. Одессы анархисты выставили самые сильные боевые отряды в Киеве первыми в бою пали наши тов. анарх. возвратившись только что из каторги тов. Васильев и мн. др. Рада знала, что раньше нужно разгромить анарх. клубы, а потом уже начать кыступлния против большевиков. В Харкове, Екатиринославѣ, Елисаветграде, Николаеве всюду анарх. боевые отряды выступали организованной силой против Петлюровщины.

Отступая перед силой Немецкой, армии большевики совместно с анархистами, призывали крестьян к партизанской войне против Немцев, во главе партизан стоял тов. Махно катаржанин бывший сельской учитель, партизаны задерживают быстро ход немецкой армии в Екатеринославѣ. В то время когда на всех фронтах, которые создал всемирный капитал против Рус. Рев., анархисты погибают, в это время их «величества» Ленин, Троцкий и бывший анархист теперь начальник всероссийской чрезвычайки Петерс, организуют погром анархических клубов и расстрел анархистов в Москве 12-го Апреля 1918 г., с теми же методами, и теми же оправданиями, какими оправдываются всякия погромы и избиениями капиталистическими правительствами. С трудом приходилось удерживать многих тов. от объявления террора большевистскому правительству. Рус. Рев. была в опасности окруженная со всех сторон врагами, и анархисты с этим считались. После Троцкий выступил в «правде» с оправданиями, что он мол этим хотел очистить ряды анарх. от не анарх. элемента, на что анарх. ему ответили, что чистить свои ряды они сами способны, и чистить их всегда, что пусть его величество Троцкий лучше почистить свои ряды где, сам Ленин

выразился, что на каждого большевика, приходится 99 мерзавцев.

После этого расстрела все анархисты отказались от занимаемых ими должностей один Шатов остался на своем посту полицейского г. Петрограда, за что и был изгнан из группы «Голос Труда». С этого момента начинается раскол среди анарх.; одни за продолжение совместной борьбы с большевиками, другие за совместную работу с ними только на фронте, и продолжения анарх. пропаганды, с критикой большевистской власти и ее диктатуры. Эти последние во главе с тов. Волиным, выделились в анарх. федерацию «Набат».

Диктатура пролетариата объявленная правительством, в действительности оказалась диктатурой единой партии большевиков, власть партии.

С. Р. не сумея перенести братанье большевиков с капиталистическим послом Германии Мирбахом, убили его как протест против большевиков и политики капитала. Большевики ответили на этот терор против капитала, терором против инако-идейно мыслящих. Тысячи С. Р. пало под терором объявленным большевиками, более видных как М. Спиридинову, которую было опасно расстрелять, объявили психически расстройной, и заперли на год психиатрической лечебнице . . . После этого терора также и у С. Р. произошел раскол. «Левые С. Р. поддерживая принцип «власть советам на местах», а не власть партии, остались работать с большевиками только для фронтов, ведя пропаганду за передовые власти советам. Отколовшиеся правые С. Р. обратились со Всемирной Капиталистической Контр-Рев. Бабушка Брежневская, Чайковский, Бурцев и мн. др. На Украине Гетманщина, Закарпаття, тысячи расстрелы крестьянства. Анарх. не уходят с постов, они со своими партизанскими отрядами продолжают борьбу, организуют терор против всего «белого офицерства». Германская Революция, Махно прерывает путь отступающим Немцам, призывает крестьян не выпускать Немцев до их безоружия, это проводится в жизнь, немецким оружием вооружается крестьянство и изгоняет Гетманщину. Свободен вход большевикам на Украину. Махно возвращается в Юзовку заграждать путь Деникинским бандам. Образуется новый фронт

Румынский и на этом фронте анарх. Украины выставляют свои многочисленные отряды, они также принимают главные участия в поднятии бессарабских крестьян против Румынии. В Бессарабском революционном комитете среди членов его находятся 7 анарх., среди которых находятся американские тов. Румынцы отброшены к Одессе подходят союзники Англичане, Французы, Италианцы, Американцы, Греки.

Для переговоров с адмиралом Одесский Совет посылает двух анарх. тов. Красного и С. Фельдмана бывшего в Америке, теперь убитого Контр. Рев. им удастся поднять возстание на французском броненосце, офицеров бросают в море, а матросы во главе с капитаном Садулом сходят на берег подняв красное знамя, после чего начинается общая бомбандировка черномоского побережья. Союзники занимают Одессу, Николаев, Херсон.

Анархисты издают к союзничским матросам воззвание на их языках. Крестьянство начинает гнать обратно союзническую банду в черное море. В это время большевистское прав. продолжает свои гонения на анарх. Тов. Волину приходится скрываться. Анарх. ставят вне закона, за распространение «Набата» грозит расстрел, лекции разгоняются, в клубах производят погромы. Анархисты все еще не отвечают на этот терор, считаясь в опасности момента.

Деникин начал наступать. У Махно нет оружия чем задержать это наступление он обращается за помощью к большевикам.

На это последовал ответ военного комиссара Л. Троцкого, немедленно превратить партизан в дисциплинированную армию, и передать их контролю политическим комиссарам Больш. прав.

Советы, которые находятся в Районе Гуляйполе и проводят первоначальную идею «Советы на местах» переиздать, и подвести под общее «советскую конституцию», т. е., ясней исполнять волю, и без критики декреты центрального большев. прав.

Партизаны с Махно во главе отвечали на это в «Набате» что они не признают никакой власти, не признают армии, а признают всемирный партизанский фронт против капитала, но готовы уступить требованиям в виду опасности момента. Оружие все таких не было прислано, Мах-

но пришлось отступать. Деникин вышел на Украину, тогда большевики объявили Махно провокатором за то, что он не удержал фронта, а большевистская армия отступала, отступала до Орла.

Весь капиталистический мир готовился праздновать победу над Рус. Рев.

В это время Махно удается убить известного атамана бандита Григорьева. Генерал Мамонтов уже в великороссии, Орел бомбандируется, буржуазия рукоплещет. В этот страшный момент для Рос. Рев. на узловой ст. Синельниково появляется Махно с его партизанами в тылу «белых дьяволов» перерезал железнодорожную линию подвозящую белым провиант и подкрепления. Против Махно были посланы с Крыма лучшие части, Деникин назначал самого Генерала Мамонтова, Махно не уловим. Сегодня в Мелитополе, завтра в Александровске дальше в Екатеринославе, он там где его не ждут, и всюду с собой приносить смерть белым дьяволам.

Английское командование признало что с Рус. партизанами трудней бороться чем с организованной армией; партизаны неуловимы, их легкое перебрасывание с одного пункта в другой. Опять анарх. помогли шествию больш. на Украину. Без Украины немыслимо существование Великороссии, Украина это кормилец. В этот момент когда Махно помог большевикам бросить белую банду и союзников в черное море, нам пришлось уехать. В данный момент капитал создал новый фронт подкупив Польское прав. Первые победные шаги Польши были встречены капиталом с торжеством. Теперь все печально в их рядах.

Революционный Русский народ уничтожил всякого врага, стремящего отнять у него свободу. В данный момент право сильного перешло на сторону большевиков. Другой тон приняла капиталистическая печать, начинают уже писать, что мир с больш. необходим, что черт не так страшен как его малюют, что и с больш. сможет бок о бок ужиться капитал, что большевики даже дают концессии капиталу. Мы уже видим большев. дипломатов, отбывающих пороги, у капиталистов и их правителей.

А в это время нам приносят газеты известие, что в Москве опять произошли аресты анарх.,

тут нам сообщают, приехавшие американские офицеры на Сибири как 6. мес. под ряд, анархический отряд с 12-го Января по 24-го Мая защищали город Николаевск от Японцев, теперь они окружены и участь этих борцов неизвестна, войдут победно большевики в этот город, и тут так же как всюду, будут громить клубы анарх. арестовывать их за пропаганду анарх. идей, здесь многие анарх. увлекались просто силой их, не разбираясь, не критикуя, не зная истины. Пора, пора вернуться к своему идеалу, зная что больш. прежде всего государственники, а как с таковыми наши пути расходятся.

(В следующем номере постараемся осветить данные события).

С тов. приветом,

М. и М.

К НАШЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Спервого дня после разгромов С. Р. Р. в Америке, на следах рабочей крови и слез: по которых прокатился свирепый угаран разгнущанной реакции под руководством свирепого врага народа Пальмера, нам с великим трудом удалось осуществить наше периодическое издание органа «Волна» и мало мальски наладить наше революционное проявление, вылить нашу революционную деятельность в то русло, из которого черпается духовная пища трудящимися.

Мы с большими затруднениями переполняем чашу ореолом величия, которая испивается широким населением русской колонии в Америке, не смотря на то, что наша интеллигенция, — соль нашего движения в Америке, повесила двенадцатигранный, шести пудовый замок, на своей интеллектуальной ценности, оградились не разрушимой стеной в скале «Гибралтара», и под ведомом Алаха, спокойно и уныло, рассматривает не логичное, не практичное и не философское редактирование нашего рабочего органа «Волны», на минутку останавливаясь; скрестив руки на груди, закрывая свои тусклые глаза, переполненные цинизмом и невольно вздыхая говорит: «Господи слава тебе» и своей могучей рукой, бросает фимиам на костер величия своей типичности и спокойствия.

Но бывает время, когда наш интеллигент в Америке, на минутку приходит в себя, он припо-

минает свои былые времена, когда на арене рабочего движения, фигурировал среди российской колонии, и за свои логичные и философские статьи, помещаемые в газетах и журналах, за свои зажигательные горячие и философски-музыкальные фразы, российская колония награждала громкими и веселым криком «ура!» с появлением его на платформе, он был осыпан громом аплодисментов, чувствовал себя бодрым, сильный духом, в его чувствах горело пламя не нависти к тому, что преграждало путь, что стояло тормозом освобождения трудящихся масс. А теперь он одинок! не стоит больше улыбаясь на платформе перед тысячной массой российской колонии, он одинок проживающий в уютной норке, окружен страхом и робостью, он не желает больше встречаться с своими товарищами, не посещает больше своих знакомых, он закрывает свои глаза при встрече с полицейским, дабы последний в его лице, не определил революционера.

Он отряхнул старый прах от своих ног, очистился от революционного пыла и когда до него доносится слух «арестуют», он приходит в ужас, трепещет от воображаемой за ним погонни в объятиях трусости и робости, которые завладели им, как страдающий глазной болью человек, прячется от солнечных лучей, так он, прячется в область своей пещерной тишины и спокойствия.

Когда то он был живой, бодрый и веселый. А теперь привратился в трупа похороненного в неизмеримой бездне, по нем лишь только остались воспоминания. Вокруг его гроба долгое время вращался новый рекрут, который задался целью вырвать этот труп из неизмеримой бездны и превратить его в живое существо, вдунуть в его тело сильную энергию, переполнить его духом бодрости и вместе с ним стать на страже революционного творчества. Но увы! все усилия рекрутов были безрезультатны. Схоронившийся труп начал разлагаться и не было больше надежды на его оживление. Тогда новый рекрут проявил свою инициативу самостоятельности, он оставил все надежды на трупа, чтобы его оживить, принялся за практическое революционное действие, взялся решить задачу, которая была затруднительна для него во всех отношениях, и не смотря на все преграды он ее решил, при

помощи товарищей, развязал гордиев узел, в котором таилась революционная действительность. И благодаря его решительности он достиг того в чем нуждались трудящиеся массы Америки.

Но и здесь рекрут опять начинает терпеть не удачи, с разлагающегося трупа начинает веять зловоньем, которое выливается за пределы тайности. В уютной норке трупа образуется невыносимая атмосфера, покрыта мглой в которой цитируется не практическое обслуживание технической, интеллектуальной стороны органа «Волны», а на минуту отклонюсь от своей темы, дабы пояснить товарищам цель задачи и стремление органа «Волны».

Орган «Волна» является органом рабов, органом тех кто несет вековое бремя страданий и борется за лучшее будущее, и насколько я рабочим возрением проникаю в страницы органа «Волны», я вижу, что не специальность рабочей редакционной коллегии, вербованной из среды рабочих и крестьян, развивать буржуазную терминологию среди трудящихся масс, а цель и задачи редакционной коллегии, так же как цель и задачи сотрудников журнала «Волны», констатировать не уклонными но полными величия фразами сущность вопиющей несправедливости, которая царит в среде широкого населения великой земли, и несмотря на все преграды, которые стоят на пути по которой следует орган «Волна» нам удастся приблизиться к той цели, которую мы преследуем и придет время когда окажется на крепком фундаменте во всех отношениях.

Я апелирую ко всем сознательным товарищам поддерживать орган «Волну» в его идейном направлении, содействовать ему в его материальных и технических обстоятельствах, пусть орган «Волна» будет не поколебимой силой перед лицом современной реакции, пусть орган «Волна» подготавливает борцов которые отомстили бы руководителям погромов на революционные организации, пусть товарищи знают раз на всегда что правитель и защитник «демократии» Палмер и его присные заслуживают своими наглыми поступками народного гнева.

Товарищи! оставьте интеллигенцию в покое, дайте ей возможность прозябать в бездействии, трусости, литаргической спячке, принимайтесь

сами за наше революционное творчество, дабы наша неустранимо-революционная действительность оправдала дикие истязания творимые реакцией по отношению к нашим товарищам.

Вспомним убитого товарища Шварца в Нью-Йоркской тюрьме, разгромы и избиения в народном доме, тамже, пытки и истязания в Форт-Вейн г. Детройта, Мич.

Все перечисленные пытки истязания, кровь пролитая нашими братьями вопиют о мести, безпошадной мести, организуйтесь! вдохновляйте в себя дух самоотверженности, довольно для нас революционной фразеологии, наш долг приняться за*) реальное действие ибо наши враги своими поступками заслуживают мести.

Мести безпошадной, вспомните завещание наших тов. погибших и погибающих на эшафотах российской династии. Которые говорили: лучше героически умереть, чем рабски продолжать свое жалкое существование». Так к делу же товарищи. Я призываю вас к революционному творчеству, к практической революционной самостоятельности, дабы наша революционная действительность оправдала все репрессивные меры предпринятые американской автократией к нам и нашим товарищам.

Пусть наша интеллигенция прозябает в своих уютных норках, пусть ожидает пока общий глас народа их не разбудит; а наш долг — долг революционеров готовить борцов, для предстоящей борьбы за правое дело, а также вести широкую активную революционную деятельность среди трудящихся, и придет время, когда слабые воспрянут превратятся в сильного гиганта, который сметет с лица земли ложь и несправедливость, в которой задыхается человечество, в том числе и пределы в которых обитает интеллигенция.

К. Колинский.

»13«.

Крупные события, как депортация 249 то-ей, вопреки желанием правящего класса — буржуазий и их угодливо виляющей хвостом и побреживающей на «крамольников» желтой прессы, стараниями рабочей печати предаются некоторой огласке; но страдания в тюрьмах «маленьких» людей и насильственное выселение их из

этой «благодатной» страны проходят не слышно и незаметно даже для их товарищей-рабочих.

В этой корреспонденции я и хочу пролить не сколько света на физические и нравственные муки «маленьких» людей, числом 13, перебрасываемых из одной тюрьмы провинции »В. С.« Канады в другую, неоднократно депортируемых и все еще не депортированных; а изнывающих и по сие время в казематах Нью-Вестминистерской тюрьмы.

Вот список их имен и кое-каких признаков, как сообщает один из них:

1. С. Кодоба, Минской губ.; 2. Д. Стариков, Донецкой обл.; 3. Г. Трусов, Саратовской губ.; 4. Ф. Разанов, 5. Ф. Головин, Тамбовской губ.; 6. П. Семенов, Подольской губ.; 7. Бутаев, 8. Б. Зуков, 9. Г. Чекаев, Владимирской губ. (не знаю право, сибиряки или кавказцы, что то не помнится такой губернии); 10. Ф. Чебатас, 11. А. Кламок, Литовцы; 12. И. Кельт, Эстонец; 13. Ч. Марлы, Латыш.

Да простит мне тов. Марлы, что поместил я его 13-м; вина всецело должна пасть на главу Властей, которые не могли обойтись порядочной дюжиной, а желая усугубить и без того тяжелое положение своих пленников, составили это »13«, но торгашеской своей привычке они (Власти) и в первой партии скинули один септик (человека), а тут набавили. »С кем поведешься — от того и наберешься« — так и правительство, являясь ставленниками и орудиями своих хозяев, торгашей-капиталистов, до того пропитались этим торгашеским духом, что невольно проявляют его и в таких серьезных случаях, как »справедливое« возмездие своим врагам — сознательным рабочим, »осмелеющим« протягивать руки к украденной от них Свободе и Довольствию.

Крепко держат наворованные веками добро банкиры, фабриканты и другие толстосумы, и приказывают они своему верному слуге »Власти« — связывать путами невежества и законов, от колыбели до могилы, мысли и руки обездоленных рабов своих, дабы не посягнули они рабочие на произведения своих собственных мозолистых рук, дабы не могли они даже сознать, что изо дня в день их грабят, эксплуатируют, угнетают, как делали с их отцами, дедами и прадедами, дабы, рождаясь в рабстве и нищете и

воспитываясь в уверенности «целесообразности» таковых, трудящиеся — творцы всех видимых нами богатств и добра мирского, не были-бы в состоянии вообразить, что может быть на этом свете Свобода, Довольство и Счастье для всех, а не только для горсти паразитов.

Более сильные, более хитрые, с испокон веков, строили свое благополучие на подчинении и порабощении своих собратьев — людей и эксплуатации их труда; на тех же основах пошлись и благоденствие «общества» — кучки тасильщиков грабителей и пройдох — настоящего времени формы угнетения и эксплуатации изменялись, но сущность их оставалась та же: рабство полное, неограниченное сменялось крепостничеством, которое нехотя уступило место современному Капитализму. Раб уже не является «вещью» своего господина, которую можно продать, обменять на собаку и т. п. — нет, он «свободен» — свободен гибнуть от голода, если не продать себя в рабство. Рабовладельцы и крепостники выказывали некоторые заботы о сохранении и поддержании раба, (вещь имеющую стоимость), но так много расплодилось «вещей» этих, что при новой форме рабства, господин — капиталист пользуется или когда ему нужно, скудно поддерживая их существование заработной платой, а коль скоро нет в них надобности, пусть эти «жалкие» рабы, как бездомные, бродящие коты или собаки, ищут «отбросы» общества где-либо в филантропических учреждениях, или же «промышляют» себе жизнь где и как им придется. «Промышлять-же» жизнь абсолютно невозможно, ибо в загребистых лапах «хозяев» общества все средства и орудия к «промышлению», и куда бы ни кинул унылый взор рабобчий (как ни говори, а корень все тот же — «Мое» не нарушалось — есть полиция, суды и тюрьмы, а в случае крайней нужды и армия; эти институты охраняют неприкосновенность частной собственности — святость «Мое».

Во все время угнетенные, единично и массами, возмущались против своих поработителей, а в настоящее время недовольство и, вытекающие из него, протесты словом и делом против существующего порядка принимают все более широкий размах, и число «протестов» растет не по дням, а часам. Активный протест, т. е. Революция, в России всколыхнула массы российских

выходцев-изгнанных в Америке и Канаде; идеи Социальной Революции зажгли сердца и умы всех недовольных и породили в них страстное стремление к Свободе и Счастью, и более активные из них энергично взялись за пропаганду новых идей, идей Освобождения всех трудящихся от ига Капитала и Власти.

В таком состоянии находились и наши 13 товарищей (читатель и забыл уже о них! Но ничего, я напомню), которые, сея свободное слово и мысль, прошли в столкновение с подавляющей машиной Власти и были во второй половине 19-года арестованы в разных местах «В. С.» и посажены в тюрьмы. Без суда, но с допросами утомительными, нахально залазавшими в самые сокровенные уголки души узников, 13 были назначены к депортации. В виду сложности проблемы — депортации в Россию, дело тянулось до конца Июля, этого 20-го года, когда, вдруг, решили их отправить во Владивосток. Все эти долгие месяцы товарищи томились в тюрьмах и военных бараках. Обносившиеся (за все время не выдавали ни одежды, ни обуви), поедаемые насекомыми, преследуемые оскорблениями и мучимые не известностью, «13» бодро ждали, надеясь на помощь товарищей. Один из них, бывший деятельный член С. Р. Р., г. Торонто и потом Ванкувера, писал патентические письма к товарищам, рисуя свое безпомощное положение.

Поддерживая морально письмами, наши товарищи помогли немного и материально, послали кое-какую поддержку и обувь; юридическая же помощь, хотя к ней и обращались, была бессильна, что-либо сделать, ибо их дело было в руках Иммиграционных властей. Из цепких когтей Властей, мстительных хищников, трудно выдраться на волю; но Власти решили избавиться от своих пленников и, не смея еще сами, надумал передать привычным, кровавым палачам царского режима — русским реакционерам в Сибирь.

Услышав об отправке во Владивосток, «13», зная в чьи лапы они попадут там, запротестовали, объявили голодную забастовку, и обратились за помощью к Рабочим Союзам «В. С.», которые также выразили протест и требование более безопасного пункта высылки.

Трехдневная голодовка и протесты повлияли на Властей «придержавших» — депортация бы-

ла отложена, и есть слух, что вышлют их через Атлантический океан в один из Прибалтийских портов.

Пока суть да дело, а товарищи ободренные успехом голодовки и протестов, единодушно решили снова начать голодную забастовку, как протест, вообще, против депортации.

Тысячи, десятки тысяч подобных жертв освободительной борьбы чахнут в застенках Америки и Канады, и все они ждут и надеются на скорое освобождение; все новые и новые товарищи будут вырываться из наших рядов, пока мы не станем солидной стеной в самозащиту и, перейдя в наступление, разрушим все тюрьмы, сотрем с лица земли всю гниль и пошлость старого порядка, уничтожим все, угнетающая нас учреждения и восстановим на земле попранные Миру, Свободе и Счастью. А пока, успеха толковке »13«-ти.

Иностранец.

ЖЕРТВЫ КАПИТАЛА.

В это время как российский революционный народ проливает свою человеческую кровь в процессе освобождения от капитала, власти и религии; в »свободной христоблюбивой стране Америки«, российские выходцы переносят также всякого рода нелепости, надвываясь над непосильным трудом орошают своим потом и кровью, все отрасли американской промышленности.

Но не смотря на все страдания, несмотря на все мытарства которые переходит русская колония в Америке, не все еще поняли сущность истины, не все еще пропитались человеческой нравственностью, не все еще водворили в себе человеческое достоинство, и не все еще поняли, что они люди цари природы, творцы завоеванных природных богатств, которыми они окружены.

Российская колония в Америке разделена на несколько категорий; первая категория борется с ныне существующим строем, своей целью и задачей ставит освобождение трудящихся масс от капитала, власти, религии всех форм и обрядов государственности, и достижения великой идеи Анархического Коммунизма, которая как путеводительная звезда мерцает в глазах униженного и обездоленного пролетариата.

Другая категория, преследует государственные цели, и претендуя на рабоче-крестьянское правительство через диктатуру пролетариата к достижению общественного устройства на началах соц. государства.

От этих двух повседневно-борющихся категорий, откалываются третья, которая составляет целые кадры тупого и безсознательного элемента, переполняющего все грязные вертепы карточной игры, боллиардные, а также занимаясь производством так называемой »самогонки« по самой последней моде, несмотря на то, что вокруг них столкнувшиеся два сильных гиганта — труд и капитал ведут ожесточенную борьбу от которой раздаются крики и вопль страданий, на горах рабочих костей плавающих в море человеческих слез, пишутся слова рабочей кровью: »Жизнь или Смерть«.

В связи с этим я хочу привести очень печальную драму, имевшую место на шахтах Рентон, Пенсильвания.

В Воскресенье 18-го июля, в 11 час. ночи, рабочие шахты Рентон так как и всегда, должны были становиться на работу, но благодаря недостатку электричества, они были вынуждены оставаться около шахты под открытым небом до трех часов утра, пользуясь таким случаем, рабочие распользлись кто куда пошел, и в трех часах утра с прибавлением электрической энергии, рабочие мало помалу начали стягиваться к своему сборному пункту.

В три часа утром, электрические провода были переполнены электрической энергией по обыкновенному. Около шахты появился формен с инженером, они постарому обычаю были настолько пьяные, что чуть лишь двинув ногами приближаясь к входу ведущему в глуб шахты.

Злой и пьяный лиходей формен, сторожевой пес своего хозяина капиталиста, перекошил свою кислую физиономию и приказал рабочим следовать за ним, не смотря на то, что в одном из отделений, шахта обвалилась, и электрические провода пали на железнодорожные рельсы, по которым ходят вагонетки вывозившие уголь, и при этом накопилось целое море гезу висевшего в шахте словно облака.

Жалкий пьяный защитник капитала, в своей пьяной атмосфере, не обратил ни малейшего внимания на то, что электрический аппарат шахты,

оставался в бездействии в течении 36-ти час. не обратил никакого внимания, и приказал электро-технику открыть электрический ток. Последний подчиняясь власти своего повелителя, вынужден был это сделать, и как только он соединил электрические провода, в миг последовал страшный оглушительный взрыв от накопившегося гезу, а за ним другой и третий, и своей могучей силой выбрасывающий целые глыбы камня на поверхность, отлетающие в сторону на расстояние сотни сажней от своего расположения.

И так в этой печальной катастрофе, благодаря пьянству и неодмотру властелина повседневно утопающего в алкоголе, погибло девять человек, в том числе оказалось трое русских: Николай Матюшенок (села Александровки), Афанасий Кухарев, Лаврентий Суцаков (деревни Рогини), все они суражского уезда, Черниговской губернии.

И вот уж шесть дней прошло со времени случившегося инцидента, разыскать трупы пяти человек все таки не удастся, в том числе и тов. Н. Матюшенок, остальные двое А. К. и Л. С. были похоронены с пением революционных песен, а после похорон был созван Массовый митинг, на котором выступили товарищи П. К. и Г. Д., которые охарактеризовали положение рабочих в современном буржуазном строе, они указали собравшимся рабочим, кто является убийцами, этих невинных жертв, — что служит причиной их смерти, словом, освятили столь невыносимое положение в котором задыхаются трудящиеся массы. Все присутствовавшие были возмущены внезапной смертью своих близких товарищей, их лица выражали самое сурьезное недовольство, их глаза были переполнены ненависти к палачам, которые отобрали у них на глазах жизнь их товарищей, и они были готовы мстить всем врагам народа за невинные жертвы, которыми являются их товарищи.

Г. Дегтярев.

В НАШ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАТИВНЫЙ ОРГАН «ВОЛНУ».

Мы новоорганизованная группа А. К. на своем первом деловом собрании, единогласно решили присоединиться к федерации Анархо-

Коммунистических групп, и признаем орган федерации «Волну» нашим официальным органом, посредством которого, мы сможем высказывать свои мнения и взгляды как по отношению к нашей общей идее, так и других экономических и социальных вопросов.

Мы приветствуем «Волну» этот единственный печатный орган защищающий и проводящий идею безгосударственного коммунизма.

Мы надеемся что и в будущем наш орган будет строго придерживаться наших Анархо-Коммунистических принципов, и будет честно и беспристрастно объединять рабочие массы под черное знамя Анархизма в котором заключается человеческое счастье и гармония.

Мы призываем всех обездоленных и угнетенных организовываться повсеместно в группы А. К., которые одни только способны воспитывать отважных борцов для борьбы с гнетом Капитала, государства и религии.

Мы готовы с радостью поддерживать наш орган «Волну» по силе возможности как морально так и материально.

7-я Г. А. К. Д.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Товарищи,

Напоминая те времена — когда в стране, в которой мы находимся заброшенными по несчастью среди русской колонии, кипела жизнь; когда люди свободномыслящие собирались массами и, обсуждали все наболевшие, и выдвигаемые самой жизнью вопросы. И вдруг все переменилось, все затихло, благодаря кровавым американским шакалам — предпринявшим самые репрессивные меры по отношению к русской колонии.

Но, это затишье продолжалось не долго.

Не успели еще американские, кровавые, самодержцы с кровавым Пальмером во главе, умыть свои руки — обагренные кровью рабочих — в особенности русских, как на свет появился новый путеводитель орган А. К. «Волна». Мы, несколько товарищей сошлись и обменялись мнениями о современном моменте, и пришли к следующему соглашению: организоваться в группы А. К., и считаем орган А. К. «Волну» нашим идейным органом, мы будем помогать

материально, и если сможем то и морально; дабы орган «Волна» проникал во все уголки где только царят невежество и тьма. Пусть же бушуют революционные волны; на страх и смерть врагам трудящихся масс!

Мы призываем обиженных и обездоленных тружеников следовать нашему примеру — организовывать повсеместно группы Анархистов-Коммунистов, и таким образом готовить борцов революционного авангарда для надвигающейся Социальной Революции, которая сметет с лица земли весь буржуазный строй — покоящийся на насилии, и водворить вольные общины на началах равенства, барства и счастья.

Группы А. К. г. А—а, 2-й и 3-й.

Торонтовская группа вполне поддерживает отношение А. К. съезда к делегату Канадской Районной Конференции и сознает, что вся тяжесть этой досадной оплошности ложится большей частью на нее. А. Г-н в действительности является эксплуататором, нанимая совместно с своим компаньоном одного человека за известную заработанную плату. Члены Группы, индивидуально, считаясь с ним как с старым деятельным тов-ем, учитывая нужду в идейных работников и зная внутреннюю подкладку его экономического положения, не поощряя и не оправдывая его эксплуататорской деятельности, а относясь к ней отрицательно, в то же время не принимали решительных мер к исключению такового из своей среды. На Конференции А. Г-н был выбран делегатом в виду того, что тов. и делегаты других городов не знали его «занятия», а делегаты Торонто, упустили этот вопрос из виду. В настоящее время, когда «инцидент» был поднят съездом, мы считаем нужным выяснить наше отношение к подобного рода личностям и выносим следующую

Резолюцию:

Личности идущая в разрез с идеями А. К-а в своей практической деятельности, не могут иметь места в группах А. К-ов и Рев. работа не может вестись совместно и при участии таких личностей.

Считая А. Г-на честным человеком и не имея ни малейших опасений в том, что он может или желает вредить нашей работе, мы находим, что

в дальнейшем наша А. К. работа, должна вестись без какого-либо участия с его стороны.

С тов. приветом,

А. К. группа г. Торонто.

На состоявшемся экстренном собрании Гамильтонской Группы А. К. в присутствии делегата от второго Съезда А. К. групп обсуждая вопрос о посланном из Канады делегате А. Гу-не. Съездом обнаружено, что А. Гу-ян, является эксплуататором и вместе с сим находится членом А. К. групп.

Доводим до сведения, т. е. Гамильтонская группа А. К., что мы ничего не знаем о вышеупомянутой личности, а все цело слагаем это недоразумение на Торонтовскую группу при которой состоял А. Гу-ян.

Чтоже касается резолюции вынесенной Торон. групп. против А. Гу-яна, то мы таковую поддерживаем, только лишь не признаем справедливым того, что Торон. групп. оставляет снисхождение за А. Гу-яном, что последний находится долгое время защитником А. К. идеи, и в тоже время находился эксплуататором, с нашей точки зрения, т. е. Гам. групп. человек, занимающийся эксплуатацией, не может быть честным.

С. № 5.

К данной резолюции присоединяется групп. А. К. № 3.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

По поводу исключения Канадского делегата с второго Съезда Ф. А. К. Г. состоявшегося в С. Ш.

Товарищи,

Районный Съезд в Канаде собрал делегата на съезд в С. Ш. Гу-на потому, что он присутствовал на таковом. И делегаты других городов абсолютно не знали что Гу-н является эксплуататором, но когда последовало предложение на Гу-на, всема было поддержано и он остался избранным на второй Съезд А. К. в С. Ш. Одна лишь Торонтовская группа является виновной в том, что имела личность в своих рядах, которая занимается эксплуатацией, и не выяснила его поступков на состоявшемся съезде в Канаде. Мы в свою очередь приветствуем второй съезд

А. К. и поступок по поводу исключения ту личность принципов, которой идти в разрез с идеей А. К.

Мы должны быть осторожны в будущем, чтобы личности подобные Гу-ну не были допущены в ряды нашей подпольной работы, принимая во внимание, что Гу-н ознакомившись более или менее с идеей А. К. и позволил допустить себя до того, чтобы эксплуатировать чужой труд, и в месте с тем зачислился в ряды работодателей, поэтому не должно быть ему места в наших рядах, так как принципы работодателей идут в разрез с принципами А. К.

При том же напоминаем вам, товарищи, быть в будущем осторожными по отношению к таким личностям, которые зная грязные поступки других, скрывая их до тех пор, пока вопрос не касается их лично и лишь только тогда открывают его маску, указывая волка в овечьей шкуре, в таком случае оне не защищают принципов нашей идеи, а становятся лишь в защиту самого себя и могут укрить кого им заблагоразсудится. Поэтому мы предупреждаем, чтобы в будущем такого недоразумения не получалось.

С товарищеским приветом,

Группа А. К. г. Ф. С-ти.

Финансовый отчет

Финансовый отчет Ф. Г. А. К. — Отчет доб. пожрт. по книжкам.

Из Чикаго: — По 1 дол.: 3532, 3508, 3504, 3501, 3533, 3522, 3531, 3525, 3526, 3519, 3509 3510, 3505, 3511.

По 50ц.: 3506, 3512, 3522, 3515, 3521, 3524, 3513, 3514, 3516, 3529, 3520, 3503, 3502, 3528, 3527, 3530.

По 25ц.: 3507, 3518, 3517.

Из Неварк: По 2 дол.: Е. 2001, А. Ц. 2042, Н. К. 2043, Г. 2045.

По 1.40ц.: М. 2044.

По 1 дол.: Н. Б. Л. 2010, Т. 2014, М. Н. 2024, В. С. 2025, С. Х. 2026, М. В. 2028, К. М. 2029, Р. Л. 2031, А. Б. 2032, А. М. 2033, И. Т. 2034, И. Г. 2035, Н. И. 2036, М. Д. 2037, 2039, Н. К. 2041.

По 50ц.: Н. 2006, Ж. 2007, М. 2009, С. Б. 2013, П. Л. 2016, П. Л. 2017, О. 2020, А. П. 2021, Л. 2022, К. 2023, Л. М. 2027, О. К. 2030, С. К. 2038, 2040.

По 25ц.: Л. 2002, К. 2003, С. 2004, В. В. 2005, Г. 2008, Г. С. 2011, Г. Б. 2012, Н. Л. 2015, М. Г. 2018, С. 2019.

Из Питсбурга: по 2 дол.: 2501, 2505, 2504.

По 1 дол.: 2502, 2506, 2508, 2509, 2500, 2511, 2512.

По 50ц.: 2503.

По 25ц.: 2504.

Из Брид-т., К.: по 1 дол.: 3601, 3607, 3616, 3627, 3644, 3691.

По 2 дол.: 3690.

По 1.50ц.: 3674.

По 75ц.: 3638.

По 50ц.: 3602, Ф. Л. 3603, И. К. 3604, А. Л. 3609, А. К. 3610, 3611, 3612, 3613, 3614, Р. Н. 3615, 3619, 3620, 3621, М. Л. 3622, 3623, 3624, 3625, 3634, 3641, 3647, 3648, 3650, 3652, 3654, 3658, 3660, 3662, 3664, 3666, 3684, 3699, W. A. 3700.

По 25ц.: Г. К. 3605, 3606, 3617, 3618, 3626, 3628, 3629, 3630, 3631, 3632, 3635, 3636, 3637, 3640, 3641, 3642, 3643, 3645, 3646, 3649, 3653, 3656, 3657, 3659, 3663, 3667, 3669, 3692, 3676, 3678, 3680, 3682, 3683, 3685, 3687, 3688, 3689, 3692, 3693, 3694, 3695, 3696, 3697, 3698.

По 35ц.: 3608; по 15ц.: 3633, 3670; по 10ц.: 3639, 3651, Л. 3665, 3668, 3671, 3673, 3677, 3679, 3686; по 5ц.: 3681.

Из Балтим.: По имен. спис. от тов. С. М. 11 дол. 70ц., от тов. Ф. С. 5 дол.

По подписном лист. 1-й: С. В. 2.00; по 1 дол.: А. В., Л. Г., Г. Я., Г. Д., О. О., А. З., О. Л., С. П., С. О., П. К., А. Л., Д. Н., А. Г., М. В., и по 50ц.: С. С., П. С.

Добровольная пожертвования по чек. книжкам:

Из Тверь О. К. по 2 дол.: 3301, 3304, 3310, 3311, 3313, 3315.

По 1 дол.: 3302, 3303, 3305, 3306, 3307, 3308, 3309, 3312, 3314, 3316, 3317.

От групп. З. Д.: по 1 дол.: 0301, 0302, и 50 цент.: 0303.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Федерации Анархистов-Коммунистов С. Штатов
и Канады, с 1-го августа по 1-е
сентября 1920 года.

ПРИХОД:

Оставалось в кассе на 1-е августа....	2783.90
Выруч. зз жур. »В« от г. 5 Д	12.75
» от П-ки	—75
» групп. 6 Д. ..	3.75
» групп. гор. Ал-н	3.15
» групп. 4 Д. ..	42.90
» проданный че- рез магазин 50	5.00
» т. Жу. Д.	5.10
» групп. гор. Ал-н	6.75
» групп. г. П-г П.	2.00
» тоже	60.00
» тоже	6.70
» групп. 5 Д. че- рез т. Г-ко ..	20.00
» тоже	6.00
» групп. г. Вал-ре	3.75
» тоже	9.00
» тоже	21.90
» групп. 7 Д. ..	9.90
» т. Г-ко, Д.	—45
	220.20

Поступило добровольных пожертвований в
пользу »Волны«.

От групп. 5 Д. по чек. книж. (1201— 1202)	—75
От групп. из Ка-ды	10.00
Из Ка-ды от тов. Цв.	2.82
От групп. гор. Б-ч пол.	142.00

Тоже, Б-ч.	100.00
Тоже по чек. книж. Б-ч.	39.50
Осталось от собранных денег на Сезд. (продук.)	5.00
От групп. гор. Тверь К. по чек. книж. (3301—3317)	23.00
Из гор. С. Валп. через тов. А. Ров.	40.00
От групп. З Д. по чек. книж. (0301—0303)	2.50
От 50-го К.	5.00
От групп. гор. П-г П. по чек. книж. (—)	13.75
От групп. Ф. С. К. по чек. книж. (1—53)	55.25
От групп. Вал-ре по подпис. ли- сту 1-н	17.00
От групп. Вал-ре от Т. Ц. М... ..	11.70
» от Т. Ф. С. ..	5.00
» по чек. книж. (—)	16.00
» от Ф. Ком. ..	16.00
От групп. гор. Чи-о по чеков. книж. (3501—3532)	22.75
От групп. гор. Нуа-к по чеков. книж. (2001—2043)	34.90
От групп. 7 Д. добр. пож.	20.00
	583.47

Выручено за литературу.

От групп. гор. Тверь К.	124.80
От групп. гор. Кл-д О. чер. М.	31.50
От групп. 5 Д. чер. К-я за книг. Мак Кай	7.00
От групп. 5 Д. через Г-ко	26.00
От групп. 7 Д. через У-о	10.00
От групп. 9 Д.	10.00

209.30

Получено взаимнообразно через тов. П- ко Д. на издание книг.	400.00
--	--------

Итого... 4196.87

РАСХОД:

На издан. жур. »В« 7	458.67
На издан. книг. С. Б.	881.00
На издан. Бю. А.	150.00
Посылка деелгата в А-н	5.00
Расходы по созыву С'езд.	5.55
За розмен ден. Кан-ких утер- но (с 147.00 15%)	17.00
За помщ. для С'езд.	10.00
За доств. Мак Кай	4.51
Возвращено за два раза уплч. за жур. по оп.	7.50
Мелкие расх. по издан. жур.	3.85
Расходы мел. секрет. (мар.)	1.00
Дел-та расх. в К-д в апр. мес.	10.00
Делег. расх. в Кан-у в апр. м.	20.00
За розмен Кан-ких ден-т (с 565 15%)	84.00
Почтовые расходы	5.00
Поезд. ан сбор-й пункт С'езд.	1.44
Дел-ия взносы на С'езд.	59.34
Посыл-а дел-та от С'езд в К-у	28.00
Расходы по распрост-ю жур-ла и лит.	40.46

Итого... 1792.32

Всего прихода	4196.87
Всего расхода	1792.32

Остается в кассе на 1-е сентября 1920
год. 2404.55

Кассир.

Примечание: В журнале »Волна« за № 7 в помещенном кассовом отчете с 1-го июля по 1-е августа оказалась опечатка: »От тов. из Ф. С. К. пожертвовано на издание литературы 100 дол.«, вместо 100 дол. следует читать 1000 дол., — а также выше указанная сумма числится не в пожертвование, а счет взаимобразный.

Отчет кассы группы г. Т-о, данный и принятый
Районой Конференцией 24-го,
1920 года.

ПРИХОД:

От бывшего кассира тов. М-а	17.75
Остаток от защиты 4-х арест.	197.10

Получена часть старого долга

С. Р. Р. с Зубко	25.25
За литературу выручено	84.10
Коллекция в помощ тов. на Эл. Айленд	27.85
Сбор на одежду тов. К-бе	18.50
За »Волну« 1-й и 2-й номера	5.60
Подписной лист из леса	3.15
Пожертв. тов. Питом	1.00
Собрано на изд. Украинской лит.	17.00
Пожерт. из г. на Украин. лит.	16.00
Получено с тов. Л-а долга	140.00
Возвращ. лит. агент. позайм.	30.03

Итого... 583.33

РАСХОД:

Взаимообразно тов. Л-у	150.00
Послано в Эллис Айленд	50.00
За помещение для собраний..	56.35
Доплачено за помещение и расходы по лекциям	27.07
Выслано тов. в Эллис Айленд	30.00
Перевозка мебели	3.00
Одежда и белье тов. К-бе	42.70
Издание Ав-р	61.00
Расходы дел. на А. К. с'езд..	15.25
Доплата за лит. размен и пе- ресылка	46.26
Поезда за »В-й« и на лекцию	25.00
Поездка лектора в Тверь	7.25
Поезда лектора в Киев	3.90
Мелкие расходы	3.45

Итого... 521.23

Приход	583.33
Расход	521.23

Всего остается в кассе 62.10

Отчет Комитета защиты, от 25-го сентября 1919
года, до 29-го февраля 1920 года.

Добровольно пожертвованы.

ПРИХОД:

Позаймствованных	3,055.00
От А. И.	100.00

От А. Ц.	50.00
От С. Г.	5.00
От И. М.	5.00
От П. Д.	30.00
От И. З.	50.00
От П. С.	20.00
От П. Т.	10.00
От Г. Т.	20.00
От Н. Н.	5.00
От С. С.	10.00
От С. Т.	10.00
От И. З.	20.00
От А. М. К. Д.	25.00
От П. Л. С. Т.	20.00
От Тор. С. Р. Р.	50.00
От Лик. С. Р. Р. Пари Сокинс	25.00
Через тов. Ж. из Д.	314.70
Через тов. К. из Д.	27.00
За обмен денег	4.50
Через тов. М. из Т. разное	219.95
Через тов. В. из Г.	25.00
W. D. L. of Montreal	50.00
Через тов. Б из В.	90.25
Через тов. М. из П-к	61.00
Через тов. К. из Г.	84.50
Через тов. П. С.	13.00
Через тов. М. из С. К.	12.00
Из С. — туп.	25.00
От тов. К. тупер. под. листу..	11.50
Остаток от школы	14.00
Н. Ф. П. I.	8.00
Лист без номера	6.25

Итого добров. пожерт.... 1439.15

По подписным листам:

63—64 Из гор. В-г	41.05
82 Через тов. Г. из лесу	48.00
88 Из гор. П. Сонд. ..	39.25
29—30 Из гор. С. С. М.	54.00
23 Из гор. В. Т.	18.00
53 »	11.90
43 »	21.50
47 »	14.40
24 »	3.85
17 »	8.75
46 »	6.00
19 »	3.00

48 »	4.00
16 »	4.50
20 »	11.50
55 »	2.00
25—27—51 Из гор. М-л ...	47.10
83—84 Из гор. Г-т	43.50
44 Через тов. Б. К. из г.	
К-п	50.50
31 Из гор. С. С. М.	12.00
54 Через тов. К-ко	39.20
50 » П. ..	15.45
58 » Г. ..	23.00
15 » С. Т... ..	17.50
18 » Т. ..	16.00

Итого по под. лист... 555.45

Позаимств.	3055.00
Добров. пожерт.	1439.15
По подп. листам	555.45

Итого приходу... 5049.60

РАСХОД:

Возвращено позаимствованных	3045.00
Кушанье арестованным	32.06
Штраф з аИ. К. и А. Ш.	75.00
Адвокату	750.00
Штраф за А. Ц. и А. И.	420.00
Выслано в Дет.	111.71
В комитет защиты семейств ..	59.17
На »остров Слез«	58.67
В Чикаго ком. по защите ...	27.37
В Г. п. ком. по защите	98.00
Почта и телеграммы	2.00
Добровольн. пожерт. возвраще-	
ны следующим тов.: (ввиду	
их критического положения)	
А. Е.	65.00
И. З.	50.00
А. С.	58.52

Итого расхода... 4852.50

Общий приход	5049.60
Общий расход	4852.50

Остаток передан в кассу группы 197.10

Рев. Ком. И. С.

Рев. Ком. А. В.